

САНАЙТ

Том 1 ИЗМЕРЕНИЕ ТАЛЛАРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕВГЕНИЙ МАМОНТОВ

Евгений Мамонтов

Санайт. Том 1.

Измерение Таллара

<https://litres.ru/74125058>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой Игре у каждого свой путь, система даст его. Один захочет покоя в тени таверны, другой готов поставить на кон всё в погоне за славой, третий перережет тебе глотку ночью. Но этот мир не только о пиве и азарте. Он полон чудовищ, самое опасное из которых — человек.

Илья выбрал свой путь: он бросил вызов самой Игре. Его цель — весь мир. Его причина — сестра.

Но что, если у этого мира есть хозяин? Значит ли это, что его враг не слепая судьба, а живой, расчётливый ум?

Его выбор сделан.

Теперь вопрос к тебе... а ты готов назвать своего врага?

Содержание

Глава 1 Утрата	4
Глава 2 Начало	34
Глава 3 Город Алиин	62
Глава 4 Подземелье короля скелетов	92
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Евгений Мамонтов

Санайт. Том 1.

Измерение Таллара

Глава 1 Утрата

*Весь смысл игры - не в выборе
ферзя.*

*На дисбаланс меж чёрным и меж
белым.*

*Поставить жизнь, как правило,
нельзя.*

Свою нельзя.

Твою - поставят смело!

А.О.Белянин

Да, мы были мусорщиками.

По крайней мере, нас так называла общественность, к которой я относился с тем же отвращением. Мы рано осиротели и просто пытались выжить. День за днём мы исследовали заброшенные дома, искали всевозможный хлам, представляющий хоть малейшую ценность, и продавали его знакомым старьевщикам — в нашем квартале их было сразу несколько. Сестра была младше меня на два года.

Скромную квартиру, оставленную нам родителями, мы всячески старались содержать, зарабатывая на жизнь, всеми возможными способами. Государство, конечно, платило нам пособие, но разве это можно было назвать деньгами? Их даже не хватало на оплату коммуналки. Еда, одежда, средства гигиены и прочие расходы покрывались не самыми приятными подработками и поиском мусора.

Майский вечер. Мы были счастливы, когда весенние морозы, а за ними и дожди сменила приятная тёплая погода. И вот мы с сестрой снова на очередной вылазке. Снова лезем в высотный дома в северном квартале и забрались уже на восьмой этаж бывшего здания корпорации «ТриаНова». Таких зданий в нашем городе было хоть отбавляй. Вещи, которые мы нашли на этажах с первого по седьмой, я оценивал как пару-тройку дней сытой жизни. Но мне было мало. В груди вскипало сладкое предчувствие, что вот-вот я откопаю клад. Одержимый жадой добычи чего-нибудь стоящего, я лез дальше и тащил сестру за собой.

— Может не надо... нам хватит на сегодня и ещё несколько дней, — дрожащим голосом произнесла Таня, прижав руки к груди и выглядывая из-за края бетонного блока. — Тут очень высоко. Мне страшно.

— Да не дрейфь, тут есть-то пару метров, — ободрил её я.

— Илья, нет! — сестра вскрикнула, схватив меня за рукав олимпийки, когда я наклонился для разгона. Эхо её голоса грохотом пронеслось по пустым комнатам. — Ты же не до-

прыгнешь!

Я оттолкнул её, сделал несколько шагов назад, разогнал-ся. Она закрыла глаза ладонью, отвернувшись. А я тем временем уже взлетел, с пьянящим гулом внутри и ловко перескочил на другую площадку этой шестнадцатietàжки.

— Всё в порядке, Тань! Смотри, получилось же, — крикнул довольный я, нырнув сразу в соседнюю комнату. — Давай скорее сюда, тут столько всего... Танька! Да ты гляди — тут медная проволока!

Я вышел из комнаты, держа в руках моток меди весом килограмма три, и радостно им размахивая.

— А я не верю, что ты боишься, — подначивал я. — Доставай свои крылья, магию, что ты там ещё вычитала и впёрёд! Или ты хочешь сказать, что их не существует и я прав? Ты же запросто перелетишь.

— Дурак! Не смешно.

Таня встала на край обрыва, ещё раз посмотрев вниз.

Я знал: она была смелой, но не глупой. Пропась в восемь этажей всё-таки оставалась пропастью в восемь этажей и все-ляла в любого ужас. Делала голос надрывным, а колени трясущимися.

— Тут край, он... осыпается, — крикнула она, наблюдая за летящими вниз обломками, достигающими первого этажа с еле слышным звуком.

— Попробуй разбежаться, как я. А я тебя подхвачу тут.

С этими словами я подошёл к краю платформы с другой стороны и принял позу, демонстративно показывая, что буду её ловить. Несколько неспешных шагов назад. Таня стояла метрах в четырёх от края и переминалась с ноги на ногу. Вакуум сковал пространство, было слышно шум в ушах и биение Таниного и моего сердца. Долгие секунды.

Преодолев, наконец, страх, Таня начинает набирать скорость. А у меня в глазах всё замедлилось — в четыре, нет в десять раз. Погрузилось в густое желе из ошибок. Я стал наблюдателем добровольной смерти. Потому что шнурки на её кедах плавно и неспешно развивались. «Только бы не это, только бы не это!» Потому что медленно поднимались ноги. Потому что торчала арматура. Шнурки... Ноги... Выбрасывающийся из-под ног гравий, пыль. Арматура... «Даже не представляй это! Тормози её!» Я раскрываю рот, губы двигаются, слов нет.

— Таня, стой! Шнурки!

«Я успел? Или поздно. Нет, слова появились слишком поздно».

— Нет! Таня!

Потому что шнурки, развязавшиеся на кроссовках у Тани, всё-таки зацепились за этот чёртов металлический прут. Она, не сумев хорошо оттолкнуться, летит вниз. На моих глазах. Руки всё ещё протянуты вперёд в ожидании других рук. Тёплых и родных.

В ту же секунду грудь сжало в тиски, а я то ли кричал, то

ли надрывно вопил её имя раз за разом. Наверное, пытался оправдать свою беспомощность. Ноги были чужими, их кто-то приклеил к бетону.

Прогремел грохот, подобный раскату грома, пронёсшись внизу. Он ударил по моим перепонкам, заставил произвольно схватиться за голову, закрыть уши, припасть вниз. Мышцы всё ещё не слушались. В груди кто-то до кричащей боли орудовал лобзиком, вырезая дыру.

Громыхание стихло так же быстро, как и началось. Не стихал лишь набат крови в ушах.

Придя в себя, я подбежал к краю обрыва. В воздухе, на уровне четвертого этажа, висел разлом, как будто само пространство порезали, как простыню. Он был похож на грозу в пустоте. Когда от него не осталось никаких следов, я попытался взглянуть. Уходящее солнце ослепило правый глаз, но мне удалось рассмотреть первый этаж. Не было тела... вообще ничего. Не было совершенно ничего! «Нет, я не верю!» Несколько минут я сидел, поджав колени, пытался осознать происходящее, без конца мотал головой, что-то невнятно бормотал.

«Этого просто не может быть. Почему же нет... где, где её тело? Где, мать вашу, моя сестра».

Слёзы. Я не видел за ними уже ничего, они затопили рубашку, стекали не ручьём — водопадом, не давали мне сосредоточиться, их становилось больше. Я бил кулаками в землю, кричал. Становилось больно, но боль потери была в

разы сильнее. Из костяшек пальцев сочилась грязная кровь. Я не знал, что делать дальше. Не хотел знать. В голове были лишь вопросы.

«Как теперь быть? Один? — я беспомощно рассмеялся. — Да я без неё и дня не протяну. Я лучше сдохну. Тем более мама с папой давно ждут нас».

Я перекатился и глянул вниз, тело начало трясти, ныли локти. Я встал. Плотно сжал челюсть, закрыл глаза.

«Лучше же с закрытыми?» — слышался очередной вопрос. На внутреннем проекционном полотне проигрывался силуэт смеющейся Тани, бегущей в объятия мамы. Без доли сомнения, я сделал шаг.

Несколько секунд свободного падения вниз: прекрасное ощущение свободы перед жестоким миром. Затем проклятый грохот, гораздо сильнее и ощутимее — он ворвался в мой разум. Тело съежилось, боль пронизала каждую мышцу, каждую клетку, я ещё крепче сжал веки в ожидании самого худшего. На мгновение я оказался в непонятном месте. Поток свежего воздуха хлынул внутрь, опьяняющим чувством. Тело улетучилось, стало невесомым, а я... стал большим, больше неба и космоса. Боль прошла. Её не существует в этом месте. Её нет и в моём организме.

Ещё один хлопок, за ним грохот, визг и крик женщины. Протрещал разлом, я раскрыл глаза и увидел себя, падающего на траву. Трава мягкая, падение безболезненное.

— Таня! — закричал я, не успев прийти в себя. Замотал головой, посмотрел наверх.

«Метров десять» — подумал я, оглядывая приблизительную траекторию моего полёта и солидную вмятину на траве. — Та-а-ня! Ты тут?

Быстро оглянувшись по сторонам, я попытался найти хоть одного человека, но никого не было. Вокруг меня непроглядный густо лес. Множество мелких зверей и птиц сновали между деревьев и в траве, а запах, который окружал меня, был поистине непередаваем: сладостный персик, цветущая сирень и еловая свежесть.

Грязные спортивные джоггеры, серая футболка оверсайз с неотстиранным пятном от кетчупа справа на груди, олимпийка — я явно выделялся на фоне леса, слишком пёстрого и свежего.

Нащупав пальцами в кармане гравировку свернувшегося дракона, я благодатно выдохнул. Рукоять моего любимого подарка всё ещё радовала пальцы, как в первый раз. Не знаю, сколько бы я гектаров леса перерыл, если бы не нашёл отцовского выкидного ножика в кармане. Ведь в контексте наших вылазок, помимо безопасности, он приносил удачу. Видимо только мне.

Я поднял глаза, потянул носом. Поток мыслей, словно ногой, прижал мою грудь, заставив чуть ли не провалиться под землю; нужно было как-то его остановить. «Куда я попал... что это за место? Где, где она? Где Таня? Почему тут так

тепло, лето?».

— Сосредоточься, — прошипел я себе под нос. — Расставь вопросы в очередь, выдай каждому свой талон, пусть ждут. Вопросов много, а окошко приёма — одно и это моя голова. Для начала осмотришь, можешь даже прогуляться. Остальное — позже.

Впереди — сплошная полоса леса. Шаг за шагом, я углублялся в него, осторожно ступая, чтобы не задеть лишнюю ветку и не потревожить местных животных, которых тут было предостаточно. Обходя очередное дерево, я заметил неподалёку маленький покосившийся домик, укрытый низкорастущими елями, который больше был похож на погреб или же нору с крышей в виде холма. Мне стало интересно. В груди снова, как и несколько часов назад, разливалось чувство предвкушения. Я не мог ему отказать и пошёл узнать, кто мог жить в этом доме, да и вообще в этом месте.

Старая сосновая дверь, еле державшаяся на петлях, была перекошена и навряд ли открывалась вообще. Крыша, полностью поросшая мхом, травой и некоторыми видами цветов и грибов, которые я некогда раньше не встречал, не была сделана человеком, природа создала её сама. Забравшись на неё, я примостился на трубе, которая была обугленным внутри полым срубом дерева, и стал срывать цветы, разглядывая их, вдыхая новые для меня ароматы. Было в них что-то необычное, мистическое, как будто они были не от мира сего и культивированы неизвестным человеку образом. Каж-

дое растение окружала неопadaющая пыльца, парившая вокруг соцветия. А вся поляна излучала неведомую силу, гипнотизировала, усыпляла, что-то нежно нашёптывала.

— Брр, бред какой-то, — плечи передёрнуло от запаха аниса и марципана, исходившего от нежно розового пышного соцветия, — обычный с виду цветок, но вот этот...

Я потянулся к сине-фиолетовому пёстрому цветку, чьи усики ярко пульсировали и вырвал его. Цветок источал аромат цветков жасмина, брошенных в костёр. Я потянулся к горлу, сглотнул, ногти стали впиваться в кожу вокруг гортани. Я закашлялся, затем впал в некое оцепенение, погрузился в транс. По телу разлилась непередаваемая тоска по дому, когда его наполняли ароматы маминых котлет и отцовского парфюма.

Не знаю, сколько я так сидел, но чей-то разгневанный крик заставил меня подскочить, из-за чего я оступился и кубарем полетел вниз, приземлившись в ногах у какого-то старика. Сразу же в меня последовал удар палкой, что пришёлся на мою голову.

— Ай, твою... — я громко выругался, — больно же, ты чего творишь, старость!?

Я отполз от него подальше, после чего смог подняться и отряхнуться. Затем впилил в него недовольный, полный скрытой злости взгляд, но, когда увидел, что передо мной, опираясь на высокую палку, стоит не ворчливый, а даже наоборот милый на вид старичок, ростом чуть выше метра —

моё лицо смягчилось. У него было полностью морщинистое, как у шарпея, высохшее лицо с добрыми, но уставшими карими глазами. Низко посаженные кустистые брови сходились там, где начинался маленький кривой нос. А тонкие губы с постоянно опущенными уголками рта от чего-то дрожали. Одет он был в какой-то непонятный балахон в пол с небольшой сумкой-шоппером на длинных лямках через плечо. Из сумки торчала трава, ягоды и мох. Опирался он на палку с навершием, похожую на посох. Хотя она и была сухая, на ней восседали множество листьев и почек, а приглядевшись получше, можно было понять, что это была ветка вяза.

— Больно говоришь? — прозвенел его голос. — А вот на тебе ещё.

С неестественной скоростью он подпрыгнул ко мне и в меня полетела очередная серия ударов по голове, рукам и спине. Я отмахивался как мог, хоть и понимал, что бьёт он меня не от того, что ему хочется, а за конкретное дело.

— Зачим рвёшь траву, балбес!? Думаешь, растениям не больно!? Думаешь, они не чего не чувствуют?

— С-с, ау, — я потёр ноющее плечо, посмотрел на старика с недоумением, замахал головой, — да не же, с чего бы им чувствовать? Иначе бы веганы вообще голодали.

— Веганы? – протянул он.

— Ну... те, кто траву хавают, а мясо, наоборот, не ест, потому что мол животные всё чувствуют, как мы, любят и так

далее.

— Не знаваю я никаких таких веганов, а растения, представь себе — чувствуют. Каждым стебельком, каждым листиком чувствуют. Я ухаживаю за ними уже семьдесят два года, а потом появляется очередной болван как ты, подходит и начинает их рвать, есть, нюхать. А может ты и есть этот самый, как его... веган? У-ух

Дед замахнулся палкой, я прикрыл голову руками, но удара не последовало.

— Ладно, ладно, — выглянул я сквозь руки, — прости меня, отец, тебя вообще как звать? Что ты тут делаешь и почему один? Меня вот Ильёй зовут. Может тебе помощь какая нужна?

Я посмотрел на старика, ожидая, что он представится в ответ, а он лишь продолжил что-то бормотать. Пришлось прослушать лекцию о пользе деревьев и растений в замкнутой экосистеме. Я закатил глаза.

Спустя пять минут, когда его непонятно с чего вдруг озаарило, он взглянул на меня с прищуром исподлобья и переключил тему разговора.

— А-а, так ты очередной нуб, — старик усмехнулся, облизнул губы. Я лишь непонимающе скривил лицо, потому что не понимал значения слова «нуб». — Да, сынок, — его голос сменился на жалостливый, — помощь нужна. Там... в этом, как его, в доми. Идём

Рассекая воздух, он замахал палкой, затем указал в сто-

рону входа в дом, если его можно таким назвать. Дверь, словно живая, зазвенела засовами, противно заскрипела, даже поднялась на несколько сантиметров от земли и наконец, распахнулась передо мной. Неведомая сила потянула меня вперёд, я послушно зашагал.

Внутри дом был очень даже опрятным и уютным. В маленькой комнате был камин со стоящими рядом двумя небольшими креслами. Рядом — у стены стояла книжная полка, полностью набитая ветхими потрёпанными книгами, которые я видел впервые в жизни, потому что был не особенно и чтецом. А те, что задавали читать в школе, я даже не открывал. В углу находилась большая кровать с резной спинкой, в два-три раза превышавшая размеры её владельца. Повсюду весели листки с чертежами, формулами, записями, а на полу были разбросаны развёрнутые свитки с сорванными печатями. Сам по себе дом был ещё меньше, чем мне казалось снаружи. Мне приходилось постоянно прибывать в сгорбленном положении с поджатыми коленями, от чего я был похож на коня на шахматной доске.

— Проходи, присаживайся, — старик указал в сторону кресел. Любопытство пересилило изумление, да и спина не титановая и вот-вот готова была отвалиться, поэтому я послушно сел. Выпрямился, стал озираться по сторонам.

— Устроился?

— И-го-го? — в шутку заржал я. — Ладно, с чем тебе тут помощь требуется? Я бы начал с потолков, — посмотрел

я вверх, продолжая тараторить, — поднял бы их, укрепил несущие стены. Пол тоже у тебя дед не ахти. Работы... ты как так халупу свою запустил?

— Тогда слушай, — он проигнорировал меня, как будто был запрограммирован игнорировать. Его глаза остекленели, голос стал механическим, монотонным. — Я наставник новичков в этом мире, звать меня — Одис, несложно было догадаться, что ты попал в необычное место, тут всё вокруг пропитано магией. Ты в игре. Но это не просто игра, тут нет правил, это вполне самостоятельный мир под названием Санайт. Вся сущность этого мира разделена на пять измерений, первое — «Измерение Таллара», место, куда ты попал. Я не буду рассказывать о королевствах, территориях и прочих тонкостях — ты сам всё узнаешь. Знай лишь одно, многие деревья и растения под действием здешней магии, оживают, а затем нападают на всех без разбора. В каждом уголке мира кипит жизнь. В «Санайт» — всё враждебно и, чтобы выжить здесь, тебе нужно будет определиться с классом, раздобыть прочную экипировку, выучить мощные заклинания. И, конечно же, никакое приличное место не может обойтись без монстров: Троллей, кобольдов, нежити и прочих воплощений ужаса и страха разных форм и размеров во всех измерениях.

— Стой, стой, стой, — замахал я одной рукой, другой вставляя глазные яблоки обратно. — К-какая нахрен магия? Какие к чёрту монстры? Что это, сука, значит — прокачать

своего персонажа? Да и какого... это шутка?

Я вскочил, взбешённый словами тронутого деда. Сердце колотилось, а всё моё естество противилось этой информации. Я хотел убежать. Подальше от этого дома, прочь, настолько далеко, насколько позволят ноги. Туда, где ещё осталось скопление разумных людей. И я бы убежал. Меня остановил потолок, который я чуть не проломил. Он не просто остановил моё тело в пространстве, но и рвение, желание и я сокрушённо рухнул обратно в кресло, а пружинка дала понять мне, что лучше бы я не вставал.

Мой взгляд поник, плечи осунулись, а живот скрутило, как после квашенной капусты, запитой кефиром (в детстве я не понимал, насколько я тогда ошибаюсь). Я махал головой, кусал губы. Что мне делать, как быть — ответа не было. Одис же, не умолкая рассказывал мне про этот мир, про то, что чтобы попасть обратно, мне придётся пройти все пять измерений, но я его не слушал, я думал. По крайней мере, пытался думать. О том, что сейчас Таня где-то в одном из этих самых измерений, совсем одна. Может ли это быть правдой? Как найти? С чего начинать...

«Хах, интересно, понравилось бы тут Таньке; она же любит магию. Она-то по-любому обустроиться в мире лучше меня. А может она где-то неподалёку? Вот найду её и будем вместе тут жить», — эта мысль заставила меня улыбнуться. Я откинулся в кресле, запрокинул голову кверху. — *«Испугалась ли она? будет искать меня?»* Мысли порождали

новые вопросы, вопросов становилось больше, а ответов не поступало. В конце концов, они полностью забили моё под-
сознание, заставляли слёзы скапливаться без моего ведома,
но пытаясь не подавать вида, я утирал их и всё так же глупо
улыбался.

— Илья! — старик неожиданно очнулся и очередной удар
палкой пришёлся мне в район затылка. — Ты меня вообще
слушаешь?

— А? Да... да, — закивал я. — Да, слушаю.

— Таки вот, о чём это я, — продолжил рассказ он, тем же
стеклянным голосом. — Второе измерение — «Измерение
Хаджета», короля скорпионов. Мир, который на три четвер-
ти покрыт песком, с огромной, неизведанной пустыней по
центру. Скрытность и выносливость — вот основа выживания
в этом месте. Количество данжеонов там превышает вооб-
ражение, но лишь по краю пустыни они были исследованы.
Третье измерение, с которым предстоит столкнуться иссле-
дователям «Измерение Адеса» — это полностью выжженная
земля, монстры там пропитаны огнём, в их жилах течёт маг-
ма, а знание магии земных недр и магии огня у них врож-
дённое. Деревья там давно вымерли и высохли. По-настоя-
щему мёртвое место, где нет ничего кроме палящего солн-
ца и огня. Но даже в этом измерении есть жизнь — она под
землёй, в тени и в ночи. Следующее; четвёртое — «Изме-
рение дракона Лисавета». Покрытые вечными снегами просто-
ры лесов, ледяные скалы и четыре великие горные верши-

ны — стали настоящим домом для большинства драконов, во главе которых встал могущественный Лисавет. Жизнь в этом измерении бурлит и протекает со всей сладостью. Это измерение стало точкой сбора всех авантюристов, отчего и количество игроков там гораздо больше, чем где-либо. И последнее измерение, пятое — это «Измерение забвения». Самое опасное в мире Санайт, полностью скалистая местность, где всё — иллюзия. Монстры, которые там обитают, обладают гипнозом и способны поработать разумных существ. Сложно себе представить, как выжить там, ведь до сих пор никто так и не достиг этого измерения.

— Это бред, старик, — посмотрел я на Одиса, — такой бред. Может я сплю? — Я закрыл руками лицо и потёр глаза, ущипнул себя. Ничего. — Слушай, ну ты рассказываешь мне то, чего не может быть, даже если бы я был под наркотиками.

— Нет, Илья, ты не спишь. Твой сон... впереди.

— Чего!? Какой ещё сон? — я истерично засмеялся, глотая воздух. — Ты сумасшедший старик, сумасшедший. С чего мне вообще тебя слушать? Так, давай-ка быстро верни меня обратно, помахай там посохом, что ты ещё умеешь?

Одис закрыл глаза, схватил двумя руками ветку вяза и закрутил ей. Что-то невнятно пробормотал, а затем обрушил её мне на голову.

— Помахал, — закончил он. — Доволен? А теперь не перебивай меня. Замолчи и слушай. Путь к своей сестре ты найдёшь сам, если она тоже в этой игре, то должна быть в од-

ном из пяти измерений. Чтобы твоё путешествие началось, мне придётся применить на тебя магию первого сна. Там, во сне, тебе проявится игровой интерфейс, и ты сможешь определиться с классом и выбрать начальные характеристики. Так же тебе предстоит пройти небольшой инстанс, чтобы разобраться в механике игры и боя. А теперь располагайся на кровати, а я пойду и подготовлю нужные свитки.

Одис зарылся в кучу пергамента на полу, пока я, сместив несколько позвонков у себя в спине, перебирался на кровать.

«Хм, так вот зачем старику кровать в три раза больше его, а я и представить не мог, — подумал я, когда спина приятно хрустнула, а мышцы стали словно пудовые гири».

В голове проблесками возникали приятные и не очень мысли: «Прежние проблемы больше не колышут. Мне не придётся горбатиться на Саныча, лазать по мусоркам, размачивать недельный хлеб в воде, чтобы съесть его. Да и черт... — в груди забарабанило сердце, быстро-быстро, в висках возник характерный звук поезда, — я же, сука и правда прыгнул, шагнул вниз. Я летел! Летел вслед за сестрой!

Мягкая перина забирала эти мысли. В груди разлилось теплое чувство спокойствия. Тело в буквальном смысле растекалось, а голова всё ниже и ниже проваливалась в подушку. Я всё ещё думал, но неразборчиво, спутанно, пока сон забрал меня.

Очнулся я в каком-то непонятном месте, как будто по мне прошёлся разряд в пару сотен вольт. Вокруг меня полная темнота, под ногами я не чувствую земли. Вообще ничего не чувствую и не вижу. Пустота, невесомость, вакуум. Страх воплощался в различных образах: толпой собак, напавших на меня у дома, громадной пропастью в 8 этажей, с которой я так и не спрыгну, оставаясь висеть в шаге от падения, женским воплем в кромешной тишине — всем тем, чего я боялся больше всего в жизни. Заныли локти, сжало пах. Они всегда ныли, когда мне было страшно, заставляя обхватывать их, закрываться от источника страха. Я не видел источника, было просто страшно. Я беспомощно забрыкался.

Спустя несколько секунд появилось системное сообщение, а в груди зажегся согревающий огонь.

«Добро пожаловать в мир Санайт», и две таблички «подтвердить» и «согласиться».

— Богатый, однако, выбор, — буркнул я.

Ради интереса нажму «подтвердить». Сразу же выскакивает второе сообщение.

«Вы переходите в меню выбора расы. Учтите, раса выбирается единожды, будьте внимательнее при выборе расы. Ваш выбор повлияет на отношения к вам других рас».

— Единожды значит... Окей, значит подумаем. А кто вообще есть? — крикнул я.

По сторонам от меня появилось описание шести различных рас, их приблизительные модельки. Я принялся при-

стально вчитываться, чтобы не упустить детали.

«Гномы — мастера горного дела. Добывают руду под землёй и в горах мира Санайт, превосходные кузнецы, которые достигли небывалых высот в изготовлении доспехов. Основные характеристики: выносливость, защита. Бонус расы: Магический иммунитет увеличивается на одну десятую процента за каждый новый уровень. Прирост здоровья увеличивается на три десятые процента за каждые десять распределённых очков выносливости. Бонус расы для ремесла: вероятность добычи редких ресурсов горного дела увеличена на пять процентов. Вероятность создания экипировки и оружия высокого и легендарного качества увеличена на три процента. Рекомендуемые классы: Мастер теней, хранитель, воин смерти».

Карлик и бердыш на перевес, — отчеканил я. — Боевой рудокоп — мастер колоть орехи и черепа своих врагов, ну... если дотянется. — Своей шутке я посмеялся. — Бред, однозначно не подходит.

«Люди. Заселили плодородные земли, развили скотоводство и травничество. Вывели кулинарию на высочайший уровень. Основные характеристики: защита, сила. Бонус расы: каждые десять распределённых единиц силы увеличивают урон от критического удара на три десятых процента. Вероятность успешно заблокировать удар увеличивается на одну десятую процента за каждые десять распределённых очков защиты. Бонус расы для ремесла: вероят-

ность добычи редких ресурсов травника увеличена на пять процентов. Вероятность создания еды высокого и легендарного качества увеличена на три процента. Рекомендуемые классы: хранитель, воин смерти».

— Сразу дальше, — отмахнулся я.

Передо мной показался худощавый, но с весьма рельефным телом бледный эльф. Он был как манекен. Непроницаемое вытянутое лицо не выражало никаких эмоций. Я завожённо смотрел в его антрацитовые глаза, пока они сверкнули, как падающая звезда, приведя меня в чувства.

«Тёмные эльфы. Погрузившаяся во тьму и отделившаяся от высших эльфов, эта раса стала развивать зельеварение и практиковать магию призыва. Основные характеристики: Ловкость, точность, обаяние. Бонус расы: урон, наносимый врагам со спины, увеличен на три процента. Каждые десять распределённых очков ловкости увеличивают вероятность нанесения критического удара на пять десятых процента. Доверие призванного существа увеличивается на пять процентов за каждые десять единиц обаяния. Бонус расы для ремесла: затраты ресурсов производящих профессий сокращаются на десять процентов. Вероятность изготовления зелий высокого и легендарного качества увеличена на три процента. Рекомендуемые классы: Жнец, мастер теней, стрелок».

— Так, так, так. Ну, люди — что-то на банальном, я же всё-таки играть буду, а в человека я и в реале поиграл. Не

понравилось. А вот раса тёмных эльфов... боже да это один сплошной секс, да и плюшки у неё приятные.

Посмотреть, как я буду выглядеть в оболочке выбранной расы, можно было после предварительного подтверждения. И я загорелся. Не в прямом смысле, загорелся желанием поскорее увидеть себя в обличие эльфа, потрогать острые кончики ушей. Дальше я стал быстро прочитывать оставшиеся три расы.

Орки — самые обычные зелёные здоровяки, у которых хренова туча хит поинтов и большая защита, написано, что они прекрасные оружейники и имеют второстепенные профессии, такие, как обработка метала, дерева, плюс, как и у гномов, развито кузнечное дело.

Бонусы расы и ремесла у орков, не имеют ничего особенного, от чего я просто пробегаюсь глазами и перехожу дальше.

«Высшие эльфы. Любители природы, заселившие все возможные нетронутые леса мира Санайт. Практикуют магию четырёх элементов и целительную магию. Основной профессией высших эльфов является созданием магических свитков. Основные характеристики: Точность, уровень магии. Бонусы расы: Урон от заклинаний элементов природы увеличивается на три десятые процента за каждые десять распределённых очков уровня магии. Эффективность лечащих способностей увеличена на десять процентов. Бонус расы для ремесла: Вероятность создания магического свитка

высокого или легендарного качества увеличена на пять процентов. Рекомендуемые классы: Маг, жрец».

— Ну, тут ничего необычного, типичные чистюли, жующие траву вперемешку с травой. Больше подходит тем, кто не любит мясо, что точно не обо мне, да и поддержка меня не устраивает. Мне бы по-тихому: вырезать одного, затем второго, помыть руки и познакомиться с третьим, удивившись, что его семья мертва. Смотрим дальше.

Последней расой в списке были гоблины. На модельке расы это были невысокие, зеленокожие шарпеи. Работяги, которые любили тяжёлый труд. Как оказалось после прочтения, я понял, что они могут быть войнами, которые хороши как в роли тихого убийцы, так и в роли отбивной на передовой.

— Но чёрт, они такие же мелкие, как и гномы, к тому же ещё и тощие. Кто видел гоблина с огромной глефой? Или же гнома, взявшего в руку щит, в два раза превышающие его размерами? Вот я точно не видел, хотя во всех играх из покон веков были подобные извращения. Брр.

Отмахнувшись от этих неpotребств, я вернулся к выбору расы.

— Итак. Тёмные эльфы, посмотрим, что вы из себя представляете. Жму выбрать и со звонким пронзающим перепонки звуком, пугающее меня системное сообщение, выскакивает перед глазами.

«Вы уверены, что хотите выбрать расу «тёмные эль-

фы», учтите вы останетесь в этой оболочке до конца ваших дней в этом мире».

— Бла-бла. Да, уверен, — пробормотал я, закатив глаза и нажал кнопку «подтвердить».

Всё тело начало колоть тысячей и тысячей микроскопических игл, меня окутал непонятный густой дым, я перестал что-либо видеть. Начало происходить что-то непонятное, но до жути интересное. Мышцы судорожно сжимались, сердце билось всё сильнее, во рту скапливалась слюна. Я предвкушал изменения, полыхал желанием их видеть. Ощущал их. Когда всё было кончено, а дымка рассеялась, я стал осматривать себя с ног до головы. Первое, что я заметил — я стал лучше видеть; зрение как будто стало чётче, всё налилось красками, как будто мне внутрь вставили видеокарту последнего поколения. Второе, что я увидел — как изменился цвет моей кожи на серый с синеватым оттенком. Рукой я пошарил в волосах и нащупал то, что хотел нащупать. Уши стали острые, прорезались сквозь густые волосы, слегка выглядывали.

— Твою мать! — отстранился я от зеркала и поднял брови. — Я эльф... чёртов эльф. Бля... фух, — я прикрыл рот рукой, — выглядит вполне сносно, хотя к этому придётся привыкнуть.

Несколько минут я рассматривал в зеркало все изменения. Волосы, всё такие же небрежные, по цвету похожие на молочный шоколад, были выгоревшими, как и в реальном мире, но выглядели ярче, как будто кондитер специально

разливал сливки в некоторых местах на своём творении. Они так же закрывали лицо, спадая до линии подбородка, были густыми. Мне это нравилось. Их я точно трогать не буду, подумал я. Скулы так и остались ярко выраженными, а подбородок прямым, по мне точно было видно, что меня морили голодом. Пропала надоедливая горбинка на носу, которую мне оставили на память во дворе, когда мне было шестнадцать. Нос стал ровным, немного удлинённым. Держа себя за подбородок, я не заметил нового системного сообщения, которое мигая сверху, заставило меня поднять голову.

«Внимание, вы переходите в меню выбора класса. Выберите внимательно, после подтверждения изменить класс будет невозможно».

Передо мной появились описания классов, которые можно было посмотреть и та же моделька худощавого эльфа. Теперь на нём примерялись доспехи.

— А чё, в спортивках нельзя? — я возмущённо крикнул в пустоту. Эха не было, голос утонул сразу же.

«Маг. Атакует с дальнего расстояния и легко расправляется с группой монстров, используя весь арсенал умений. В ближнем бою очень уязвим, но раскрывает свой потенциал в группе. Роль: нанесение урона, использование заклинаний. Вид атаки: дальний бой. Преимущества: высокий магический урон по области, высокий показатель магии, высокая мобильность. Вид доспехов: тканевая броня. Вид оружия: основное - посох, вторичное – магический шар. Недостатки:

низкий показатель защиты, выносливости».

«Жрец. Умеет не только исцелять своих союзников, но и воскрешать их и накладывать заклинания повышающие характеристики союзников. В ближнем бою может нанести серьёзный урон одиночной цели. Самый востребованный класс в любой группе. Роль: лечение, поддержка. Вид атаки: дальний бой. Преимущества: высокое исцеление одиночной цели и группы, высокий урон одиночной цели, высокий показатель магии. Вид доспехов: тканевая броня. Вид оружия: основное – жезл, вторичное – альманах. Недостатки: низкий показатель защиты, выносливости, мобильности».

«Жнец. Обращаясь за помощью к загробному миру, умеет призывать умерших монстров и контролировать сознание ещё живых. Отдельные ветки умений позволяют контролировать растения, подобно друиду. Предпочитает держаться на расстоянии и предоставить убийство врага призванным существам, умеет накладывать различные проклятия. Роль: нанесение урона, контроль. Вид атаки: ближний бой. Преимущества: высокие показатели интеллекта, обаяния. Вид доспехов: кожаная броня. Вид оружия: Коса. Недостатки: слабый урон группе, низкий показатель выносливости, низкая мобильность».

«Воин смерти. С тяжёлым мечом наперевес врывается в бой, нанося огромный урон по группе, способен также использовать ширину оружия как щит в бою. Средняя броня помогает увернуться от многих атак. Роль: нанесение уро-

на, защита. Вид атаки: ближний бой. Преимущества: высокая мобильность, высокий урон одиночной цели, высокий показатель силы. Вид доспехов: кожаная либо кольчужная броня. Вид оружия: двуручное оружие. Недостатки: средние показатели защиты, здоровья, ловкости, низкая точность по одиночной цели».

«Хранитель. Имея невероятные показатели защиты, выступает живой стеной в бою, а благодаря умениям боевого клича удерживает внимание монстров на себе. Роль: защита. Вид атаки: ближний бой. Преимущества: высокий показатель защиты, выносливости. Вид доспехов: тяжёлая броня. Вид оружия: основное – одноручное оружие, вторичное – щит. Недостатки: низкая мобильность, низкий урон группе, низкий показатель ловкости».

«Мастер теней. Невидимый противник, который нападает из-за спины и благодаря своим комбо-атакам способен молниеносно уничтожить врага. Роль: нанесение урона, скрытность. Вид атаки: ближний бой. Преимущества: высокий показатель ловкости, высокий урон одиночной цели. Вид доспехов: кожаная броня. Вид оружия: клинок, кинжал. Недостатки: низкий показатель защиты, магии».

«Лучник. Во всём полагается на свою точность и лук. В одиночку может замедлить противника и нанести значительный урон на дальнем расстоянии. Расправляется с толпами монстров, обрушивая на них ливень стрел. Роль: нанесение урона. Вид атаки: дальний бой. Преимущества:

высокая мобильность, ловкость, высокий урон одиночной цели и группе. Вид доспехов: кожаная броня. Вид оружия: лук. Недостатки: слаб в ближнем бою, низкий показатель выносливости, силы».

Так, хорошо. Единственное, что я прекрасно понимал, а точнее ни хрена не понимал — сколько мне придётся провести в этом мире. Один месяц? Два? А может и несколько лет... Только от одного этого понимания я просидел несколько часов, прежде чем определиться с выбором. Почему-то мне показалось, что класс нужно выбирать исходя из того, что дальнейшие измерения будут требовать скрытности и осторожности. Я так же понимал, что мне придётся убивать... монстры, люди — не важно. А за каждым поворотом будут пытаться убить меня. Сражения в группе? Да кому я нахер нужен. Получается вместо того, чтобы искать сестру, мне вновь придётся выживать?

Значит будем выживать. Выбор очевиден — мастер теней. Потому что тот, кто может легко и быстро убежать от ненужного сражения, переждать, найти нужный для этого сражения момент... в общем, как говорится: быстрые ноги — пиздюлей не получают.

— Так, с остальными мыслями я разберусь позже.

Жму «Подтвердить».

«Внимание вы выбрали класс мастер теней, базовые характеристики класса начислены. Вам доступно десять нераспределённых очков характеристик и одно нераспреде-

лённое очко умений».

— Базовые характеристики, значит... — потёр я руки, давай посмотрим.

Наведя руку в сторону окна персонажа, мысленно нажимаю туда, и передо мной выскакивает панель, которая занимает чуть ли не половину моего обзора, я начинаю всматриваться, пытаюсь хоть чуть разобраться. На этой панели и были представлены мои характеристики. Основными из них были: сила, ловкость, интеллект, обаяние, выносливость и уровень магии с точностью. Помимо этих характеристик, присутствовали и такие как физический и магический урон, карма, влияние, удача и защита, но они не увеличивались очками, а, видимо, всевозможными предметами или же временем, проведённым в игре, заработанными достижениями и прочими активностями. У класса, который я выбрал, опорной характеристикой была ловкость, а второстепенными были сила и выносливость. Совсем дела плохи были с остальными характеристиками, но они были и не нужны, так как основой был физический урон. Не задумываясь ни секунды, кидаю все нераспределённые очки в показатель ловкости и на выходе получаю следующее: По тринадцать единиц практически во всех основных характеристиках. Выносливость — 10, сила — 11. Ловкость же я накормил очками досыта — 23.

Так-с теперь перехожу к выбору способности. С ними всё обстояло гораздо проще, я ещё при чтении описания клас-

са присмотрел способность скрытный удар, которая позволяла на пять секунд войти в невидимость и нанести удар на прямую либо со спины, причём со спины количество уро-на возрастало на пятьдесят процентов. Подтверждаю выбор способности и распределение очков и жду дальнейших указаний.

«Внимание, ваше путешествие скоро начнётся, последним для вас пунктом будет выбор вашего никнейма, для этого заполните необходимое поле в окне персонажа».

— Никнейм? Это вроде игрового имени? Ну, это вполне предсказуемо, иначе я видел бы картину, где двадцать Олегов и семнадцать Петров дерутся за право обладать замком. Я готов был к этому и давно всё придумал. Навожусь на поле для ввода никнейма.

— Каждый в этом мире запомнит меня как Илиса, — горделиво крикнул я, подняв указательный палец кверху.

Итак, ввожу ник – «Илис». Подтверждаю, и сразу же с оглушительным звоном выскакивает системное сообщение, которое уже не раз за этот сон било по моим барабанным перепонкам.

«Илис, прямо сейчас начнётся ваше увлекательное приключение в мире Санайт. Удачной игры».

— Увлекательное? — возмутился я. — Да пошли вы нахер. Вы и тонна ваших уведомлений. Ни хрена тут увлекательного. Вертел я ваш мир. Ради сестры всё, только ради сестры!

Глава 2 Начало

«Измерение Хаджет. Столица пустыни — Ранон»

Низкий сгорбившийся старик поправил монокль. Вчитался в свиток, который сам же написал утром — память уже подводила.

— Так, что тут у нас... Двадцать седьмое число. Вторник. Подземелье тридцать пятого уровня. Итог: две тысячи триста и семь золотых. — Голос аналитика был пронзительным с легкой вибрацией и хрипотцой. Он выдавливал на выдохе каждое слово, подобно сбоящему метроному на столе.

— Вещи, выставленные на городской ярмарке и в аукционном доме, принесли ещё тысячу шестьсот и семьдесят три. Итоговая сумма: три тысячи девятьсот и восемьдесят. Комиссия составила двести монет.

Для нашей гильдии это большой успех, потому что на его зачистку было направленно восемь человек. Теперь мы продлим аренду здания. Откат подземелья составит один месяц.

Старичок посмотрел поверх монокля на крепкого смуглого мужчину в кресле. Тот выжидающе слушал.

— Так же, — дополнил он, — наша разведгруппа смогла найти новое подземелье пятидесятого уровня на двадцатой миле вглубь пустыни, к северу от столицы. Для его прохождения придётся собрать группу от пятнадцати до двадцати человек — сорок пятого уровня и выше.

Доклад прервал протяжный стон из соседней комнаты, затем женский голос проговорил: «Держись, сейчас станет легче».

Говорила Нина — главный жрец гильдии; она лечила тяжёлые ранения одного из новичков, произнося раз за разом заклинание божественного исцеления.

Когда её мана была на исходе, Нина оставила девушку отдыхать на кровати и вошла в комнату, где пожилой аналитик заканчивал свой доклад главе гильдии Диасу.

— И это ты считаешь успехом? — зайдя в комнату, Нина обессилено рухнула в кресло, яростно разбрасывая обвинениями в сторону главы гильдии. — Трое из восьми угодили в бездну! Трое! Девчушка в припадке стонет и лихорадит! О чём ты думал, Диас, посылая эту группу туда? Новенькую зачем послал! А может ты и к центру пустыни прогуляешься с ней?

Глава гильдии «Вознесённые» сидел в кресле, скрестив пальцы в районе губ. Он молчал, старался не подавать волнения, но нервное подёргивание ушей выдавало его. Лоб то и дело хмурился, а дыхание учащалось, когда стоны молодой девушки доносились из комнаты, где она пребывала в тяжёлом состоянии, после возвращения из рейда.

— Не успели её приключения начаться, а с вами она чуть не угодила вслед за теми тремя, — продолжила Нина выплёскивать эмоции, затем запрокинула голову, выдохнула. Кажется, она всё высказала ему. — Мои силы на исходе, я

пустая. Пока что девочке ничего не угрожает. Её ещё лихорадит, но она уже уснула.

— Она сама навязалась.

Он ответил сухо, как сама пустыня, где они жили, тяжёлые веки прикрывали глаза, бегающие вслед за маятником на метрономе. Метроном раздражал, потому что сбоил. Он сделал несколько глотков крепкого чая — чай тоже раздражал, потому что остыл.

— Не я твердил без умолку про другой мир, как будто мы не оттуда и не помним его. Не я говорил про брата, что он ждёт её там, снаружи... — Диас потёр рукой глаза. — Она давно должна была понять: неважно теперь что снаружи — она тут! И ей теперь тут жить. Но неет, — протянул он, язвительно усмехнувшись. — Ей прям кровь из носу нужно стать сильнее. Мол, не может сидеть сложа руки, и ей нужно выбираться отсюда, пройти игру.

Глава замолчал, метроном тикал, Нина громко выдохнула.

— Она должна быть благодарна, ведь именно я сделаю то, чего она так желает. Сделаю её сильнее, — подвёл он итог. Его голова повернулась в сторону двери, когда он услышал очередной протяжный стон. — Эта вылазка помогла ей поднять двенадцать уровней и перейти на двадцать первый.

— Благодарна!? — Нина вскочила и обрушилась руками на стол, метроном покачнулся, стопка листов слетела со стола. — Диас ты сумасшедший? Она чуть не умерла! Ку-

да смотрели жрецы? Чем был занята передовая? Почему вы допустили монстров до отрядов дальнего боя? Почему их пошло так мало.

Нина вскинула руки кверху и заходила по комнате.

— Не оправдывай себя, Диас! Ты хоть понимаешь, что на её восстановление уйдёт не один день, — она рухнула обратно в кресло. — Боже, с кем я говорю... зачем она вообще с вами связалась.

Диас остановил метроном, не обращая внимания на бумаги и Нину, на аналитика, наблюдавшего за взбесившейся жрицей. Стал наглаживать глиняные края чашки с давно остывшим чаем.

— Иньяр, оставь нас, — наконец проговорил он.

Когда аналитик вышел, он обратился к Нине. Его лицо расплылось в жуткой улыбке. На него как будто нацепили маску безумства.

— Послушай меня, Нина, ты не видела того, что видел я, когда мы нашли её в центре пустыни. В ней заключены невероятная сила. Мы должны её пробудить, научить всему. И чем быстрее мы это сделаем... — он запнулся, — с ней наша гильдия сможет пройти измерение. Нам буквально не будет равных. Но сначала будет замок...

Нина остолбенела; она ожидала любого ответа, только не этого. Обезоруженно посмотрев на своего главу, она попыталась понять его и прочитать его мысли. Покачала головой, встала и направилась к выходу.

— Нет, Диас, ты не такой, я не верю. Она не оружие — она человек, переживший потерю. Потерявшийся ребёнок, которому страшно. Нет, ты не такой. Ты был отцом для меня — вот какой ты. Стань им и для неё.

Он не ответил, Нина вышла.

«Измерение Таллара. Стартовый данжеон».

Сырая зловонная земля, кругом мрак, колено противно лежало в луже. Небольшие факелы, стоявшие по углам, освещали помещение, в котором я очнулся. Одис как-то сказал, что после первого сна, я попаду в стартовую локацию, чтобы проверить свои боевые качества, провести пробные бои. И только после того, как я вспомнил эти слова, я понял, что это подземелье — то самое.

«Тааак, началось значит. И этот подвал мне нужно пройти?» — подумал я, поднимаясь с земли и отряхивая с тела гусениц и сколопендр, которые намеривались забрать себе на обед кусочек моего тела, приняв меня за мёртвого.

— А вот хер вам, ублюдки, жив я пока, — я принялся топтать всю фауну, которая в спешке пыталась ретироваться, и только когда нога была по голень в грязи я понял, что что-то не так, закричал. — А-а, твою ж... голую за ногу. За мою. Голую. За ногу. Одис, ублюдок, если ты меня слышишь, то иди-ка ты на х... хутор... там грибы пособирай.

Видимо, старик половину уже забывал, и недосказанность была у него не недосказанностью, а обычным маразмом. Как

говорится: «Не баг, а фича». Хотя... изменилась бы моя реакция, знай я, что приключение начинается с поисков труханов? Наверяд ли. Потерев одной рукой задницу, а другой — макушку, я понял, что крики не помогут мне найти трусы, покрутил головой.

Стартовая комната была довольно просторная, похожа на одну большую нору с многоугольной мраморной плитой по центру. Правда перемещение сработало криво, и я лежал не на ней, а в грязи и глине. Повсюду были видны следы босых ног разных размеров, что могло означать о том, что я не самый первый нуб, пробежавшийся тут.

Полминуты я стоял в центре данжа и потягивался, смотря во все стороны, было холодно, тело с ног до головы покрыли крупные мурашки. Моё внимание было резко переключено, когда я увидел деревянный сундук, стоявший позади меня. Приблизившись к нему, я начал разглядывать его со всех сторон. Вроде самый обычный, средних размеров ларец в полметра длиной, с непонятными рунами на его массивной крышке. Как только зрение ухватило сундук, а прочие предметы комнаты ушли от фокуса, я увидел описание этого сундука. Резко отскочил.

— Э-э-э! Шо за магия? Я чё могу видеть описание предметов? — причмокивая я самодовольно закивал. — Крутяк!

Осознание того, что моё сознание ещё со мной, пришло только через пару минут. До этого я стоял как вкопанный, пока не решил наклониться и попробовать посмотреть ещё

раз, убедиться, что это не глюки.

«Малый сундук начального уровня. Персональный предмет. Владелец — мастер теней Илис».

— Значится, это мой сундук, да? Ну тогда заглянем.

Потерев руки, аккуратно протянул их к крышке. Наполнение сундука, приятно поражало: ровненькими стопками там были выложены наглаженные вещи — кожаный жилет, рубаха с узким горлышком, брюки, перчатки и о боже — трусы! Так же в нём стояли начищенные сапоги и несколько видов оружия моего класса.

«Трусы. Я никогда так не желал вас больше, чем сейчас и теперь мы с вами будем вместе, пока стирка или дыра на жо... простите. А, собственно, чего простите-то... на жопе не разлучит нас», — подумал я, просовывая ноги в хлопковую вещь. Было довольно удобно.

Одев до конца все полученные доспехи, я осмотрел себя и заодно глянул характеристики. Немного так увеличились параметры ловкости, силы и выносливости, остальные же затронуты небыли. Дошло дело и до оружия. Передо мной стоял выбор, ходить с парными обоюдоострыми баллоками, или же вооружиться коротким мечом с прямым клинком, отдалённо напоминающим японский танто. Парные клинки добавили бы мне скорость атаки, но понизили урон, а я желал пронзать врага, наносить рубящие и глубокие ранения, чтобы не оставлять шанса выжить. И выбор мой, конечно же, пришёлся на короткий меч, который при желании можно бы-

ло взять в две руки, для нанесения мощных атак.

Когда ларь был опустошён, в самом углу что-то блеснуло. В таком полумраке было тяжело что-либо углядеть и это, наверное, был подарок судьбы, что я увидел выпуклую гравировку дракона. Мой нож! И это уже вторая вещь в этом мире, помимо трусов, которой я безумно радовался, ведь ножик с драконом был со мной уже семь лет, как дань памяти отцу.

Когда я его взял, то чуть обмяк, в глазах сверкнула влага. Я закусил нижнюю губу и шмыгнул носом. Сунул за голенище сапог.

— Так, соберись, — проговорил я себе, — глубокий вдох, медленный выдох. Интересно, а к данжу-то карта прилагается?

С этими мыслями я начал перебирать все возможные функции, недавно проявившегося интерфейса. Окно персонажа, инвентарь, ремесло, чат, гильдия — всё не то. Примерно минуту я искал карту и наконец, когда нашёл, радовался, подобно младенцу, перед которым мама трясёт погремушкой.

Карта представляла собой трёхмерный макет подземелья с комнатами, переходами и поворотами. Стартовый данжеон был довольно простой, три комнаты, выстроенные в ряд, каждое больше предыдущего и одно ответвление с длинным узким коридором к крохотной комнатке, по всей видимости, с тайником. Последняя комната значительно превышала размеры двух других. По моим догадкам, там должны быть по-

кои главного монстра подземелья, как во многих компьютерных играх.

Я скрыл карту. Довольный тем, что приключение начинается здесь, вприпрыжку поскакал в сторону первой комнаты.

Энтузиазм закончился с первым же коридором — я замедлился. Что-то глубоко внутри заставляло замедлиться. Дороги было не разобрать: лишь факелы, висевшие на стенах по обе стороны прохода, сначала загорались, затем так же быстро гасли, стоило мне отойти от них на пару метров.

Чем глубже я проходил, тем сильнее грудь сдавливало подступающее чувство опасности. Тишина топила глухие хлюпанья сапог в грязи. Одной рукой я крепко сжимал рукоять своего меча, другой сдавливал до боли большой палец в кулаке — это было своеобразной привычкой с тех пор, как мне часто приходилось передвигаться по тёмным улицам района.

Мышцы напряглись, тело в любую секунду готово было молниеносно среагировать на любую угрозу, будь то монстр или ловушка. По крайней мере, я так думал.

Последний факел коридора погас. Я стоял в темноте несколько секунд, затем десяток поочерёдно загоревшихся огней озарил круглую комнату с низкими потолками, в которой бесцельно копошилась толпа существ, похожих на гигантских волосатых крыс.

— А не многовато их тут будет? — возмутился я, затем всмотрелся в них.

Волосатых было всего два вида: первые носили название «Кобольд-разведчик 1ур.», вторые — «Кобольд-воин 2ур.». Поражало только их количество — шпротам в банке и то по-свободнее будет. А что самое главное, мне нужно убить их одному.

— О-окей, — протянул я.

Меч уже был наготове, чего нельзя сказать обо мне. Я кое-что знал о владении оружием: нужно бить острой стороной и что бить нужно не себя. Я не стал использовать умение, просто напал напрямую. Прямым рубящим ударом через всю грудь я снёс крысе половину хитов, недолго думая, нанёс второй, вертикальный удар и распорол брюхо.

«Вами был убит противник «Кобольд-разведчик 1ур». Вами получено двадцать три единицы опыта».

О да! Я был хорош. Опыта за это толстое существо дали очень мало, но и упал он всего за два удара. Глянул на полосу опыта: двадцать три из пятисот.

— Э-м, надеюсь, мелким шрифтом не будет написано слово «тысяч», а то я бы подохренел.

Начав мысленно подсчитывать примерное количество убитых мною голов для того, чтобы повысить уровень, я забыл о том, что находился в логове врага. Я поднял голову, замер.

Взбесившаяся толпа с огромными красными глазами, почуяв свежее мясо, уже вовсю неслась на меня, размахивая томагавками, дубинами и, если меня не подвело зрение, ар-

матуринами. Быстро придя в себя, я отпрыгнул назад. Использовал умение «Скрытный удар», получилось на пять секунд исчезнуть из их виду и отбежать обратно в коридор.

Стоило мне выйти за пределы комнаты, монстры успокоились, стали заново сбиваться в кучи, расталкивая друг друга. Кто-то огрел своего сородича дубиной. А я задумался, закусил губу. Чтобы зачистить комнату и остаться в живых, нужно убить сначала тех монстров второго уровня — они хоть и немногочисленны, но быстрее своих младших собратьев.

«Буду пользоваться самой крысиной тактикой», — подумал я. Ну а что? Они могут меня толпой гасить, а мне что делать? Перезарядка «Скрытного удара» составляет двенадцать секунд, длительность невидимости — пять. Проведя несложные математические расчеты, я вычислил, что мне требуется семь секунд, чтобы добить монстра и сделать ноги из комнаты.

— Итак, понеслась.

Мои глаза загорелись. В активной фазе умения я приблизился к первой волосатой крысе, рубанул, что было сил, по спине. Крыса взвыла, привлекая внимания, затем рухнула мордой в грязь. Глаза округлились. С одного удара... я уложил эту тварь с одного удара. Вот, что давала моя способность вкупе с ударом со спины. Я довольно причмокнул и побежал в коридор.

Пятнадцать минут я повторял одну и ту же комбинацию: входил в стелс, убивал кобальда, отбегал. Снова стелс, снова

убивал, снова отбегал. Я не уставал, а наоборот наслаждался этим повторяющимся действием. В груди неустанно колотилось сердце, грудь бешено вздымалась. Улыбка не сходила с моего лица пока не остался последний кобольд, который вскоре тоже рухнул в грязь, разбрызгав на оставшиеся трупики кровь.

«Вами был убит противник «Кобольд-воин 2ур.» Получено сорок восемь единиц опыта».

Скрываю системное сообщение, и за ним приходит второе.

«Внимание ваш уровень был повышен. Уровень 2. Вам доступно два нераспределённых очка характеристик».

— С очками я разберусь позже, нужно отдохнуть, хоть чуть набраться сил.

Я побрёл к стене, утопая в глине, подальше от гор убитых и воняющих болотом кобольдов, прислонился спиной, аккуратно сполз на землю. По краям комнаты земля не была вспахана сотнями ног — можно было немного посидеть.

Покрутив в руке найденный в сундуке меч, осмотрел его гарду, витиеватую рукоять, отметил остроту. На заднем замыленном плане что-то сверкнуло. Переключив взгляд в центр комнаты, я заметил, что тела монстров постепенно начинают исчезать вместе с кишками и кровью, а на их месте — в грязи, отражая свет факелов, сияют монеты и лежат мешочки.

Вкус награды, как бургер после плотной тренировки, за-

ставил мгновенно вскочить на ноги. Спотыкаясь, я побежал осматривать находки. Как ни странно, это были деньги — местная валюта в серебряном эквиваленте с изображением задумчивого вельможи в профиль на лицевой стороне. Собрав все монеты, что лежали в комнате, я подсчитал добычу. Не густо — двенадцать серебряников, думаю в масштабах игры это мало, но вот для меня это очень важные деньги.

Помимо денег я нашёл интересные ингредиенты — те или иные части этих существ, а так же кожу, тряпки и зелья. Громко звякнув монетами, со словами: «думаю, на пиво хватит», я бросил их с остальным мусором в рюкзак.

Снова темнота коридоры и снова периодически загорающиеся факелы. Идти было теперь не так страшно, я продвигался в глубь уверенным твердым шагом. От земляной сырости болели глаза. По карте в этом коридоре показывался подход к маленькой комнате. Было очень интересно посмотреть, что могло в ней быть. К моему разочарованию, я обнаружил, что комната была закрыта, а системное сообщение уведомило меня о том, что если висит замочек, то где-то есть и ключик. В моём случае это был ключ от сокровищницы короля кобольдов.

— Значит, будем искать вашего короля, а как найду, заберу ключ. И принцессу заберу, и пол королевства. Да! Именно в таком порядке! Хотя с принцессой я, наверное, погорячился.

Спустя всего полсотни метров я у второй комнаты, при-

вычный каскад факелов осветил её. Потолки стали выше, появилось больше пространства, добавились предметы интерьера: трон, сделанный целиком из грязи и камней, пустые тележки, сундуки, какие-то статуэтки. В этой комнате те же монстры, их так же много. Добавился новый вид крыс. В самом конце я увидел командира кобольдов третьего уровня, он на пару голов выше всех остальных и сильно выделяется наличием кожаных доспехов, простеньким шлемом. В руке он с легкостью держит двуручный тесак, как будто это кухонный нож. Интересно было почему он тут один, он же вроде не босс.

— Ла-адно, — зевнул я, — что второй, что третий уровень... один бок тупые.

Как и в предыдущей комнате сперва под раздачу попадёт командир, за ним войны, а напоследок пощёлкаю рабочих. Тактика вроде как рабочая и проверенная — крысиная в общем. Невидимость равно неуязвимость — эту простую догму я усвоил ещё со старта. Из стелса резанул командира по спине, снёс чуть больше двадцати процентов. Херого. Попытался выправить ситуацию и провести серию режущих ударов, чтобы прикончить его на месте. Недостаточно. Он молниеносно развернулся, завопил. Следом за его телом под действием инерции летел тесак.

Я уже попрощался с этой игрой, со своим приключением, с сестрой. Вспомнил, что не отдал долг скупщику, хотя обещал в пятницу. Пронеслась вся жизнь. Я не успел понять

как, сам бы не среагировал никогда, но спина прогнулась, как будто я играл в лимбо и тесак просвистел в паре сантиметров от моего носа. Попытка подняться была пресечена, так как за тесаком следовал удар кулаком свободной руки, который отправил меня в полёт, впечатав в стену. От удара я потерял половину хитов, рухнул на колени, ко мне бежала толпа агрессивных красных глаз.

«Скрытный удар!», — я закричал так, как будто скорость использования напрямую зависела от уровня децибелов, выдаваемых моей гортанью. Это сработало, я смог отползти в коридор.

Грудь сдавливало от чего дыхание было прерывистым и тяжёлым. Кости ныли, казалось, были поломаны. Ещё и затылком приложился не слабо. Открыв интерфейс рюкзака, я нашёл фиалы здоровья, полученные в предыдущей комнате, кое-как дотянулся, переместив внутреннее оконце поближе. Не знал, что проблемой виртуального инвентаря станет длина моей руки.

— О да, мои хорошие, идите в рот к папочке, — я осушил пару баночек с красной жидкостью и боль наконец стала постепенно уходить.

Полегчало мгновенно. Я несколько раз сжал и разжал кулаки, прохрустел позвоночником, убедился в отсутствии повреждений.

Второй заход был более удачным для меня, мне повезло — вылетел критический удар, от которого хит поинты ко-

мандира проседают в красный сектор. Монстр резко отпрыгивает в сторону от меня. По комнате проносится надрывный клич, настолько сильный, что я хватаюсь за уши, роняю оружие и припадаю к земле. Краем глаза замечаю наложение дебафа в строке временных усилений. А следом приходит голосовое оповещение.

«Внимание. На вас действует эффект. Боевой клич командира кобольдов. Вы стали вкусной приманкой для кобольдов подземелья. Эффект: агрессивность монстров повышается на 50%».

В комнате воцарилось чавканье и хлюпанье сотен ног кобольдов. На меня летели без исключения все монстры, их шерсть вздыбилась, стала покрыта полупрозрачным красным пламенем. Глаза горели ненавистью. Схватив клинок, использую спасительную невидимость. Спасительной в этот раз она не была, монстры слепо игнорировали её, бежали даже не замешкавшись, чуяли мою вонь. Из-за того, что я медлил и поздно осознал все масштабы звезда мне в след успешно прилететь несколько оплеух, от которых я потерял треть очков жизни.

— Твою мать, плохо, плохо, плохо! — кричал я, на ходу выпивая оставшиеся запасы зелий, и пытаюсь не споткнуться о свои же ноги. Как только я пересёк черту между коридором и комнатой, монстры, словно отупели, развернулись назад и начали отходить на изначальные места пребывания. — Гениальная механика, — констатировал я.

Остаток хит поинтов командиру добить не составило труда, потребовался лишь один стелс. А когда он умер, мне пришло очередное уведомление.

«Внимание. Вами был убит противник Командир кобольдов Зур. Получено двести шестьдесят единиц опыта».

— Ого, ничего так за него сыпет, может я ещё где парочку откопаю.

После смерти лидера на остальных кобольдов был наложен дебаф, отнимающий пятнадцать процентов хит поинтов от их максимального запаса здоровья, поэтому вторую комнату я зачистил гораздо быстрее, чем первую. Когда все были мертвы, я сразу же побежал смотреть, что же выпало с их командира. Пять серебряных монет, несколько пустых кристаллов энергии, на которых была пометка «редкий», фиал крови кобольда и кольцо «злых помыслов». Вгляделся.

«Кольцо «злых помыслов». Уровень защиты 0. Основные характеристики: ловкость -1, сила -1. Бонусы: каждые три секунды вы теряете 0.5% от максимального запаса здоровья. Ограничения по классу: нет. Ограничение по расам: нет. Качество: обычный».

«Ля, мир так и троллит меня. С такими предметами — враги не нужны, — подумал я, бросив его в инвентарь. — Ну а что? Подарю кому-нибудь».

Около остальных монстров я нашёл лишь десяток серебряников, ингредиенты для крафта, множество разномастных зелий. Сложив всё в инвентарь, я стал замечать, что скоро

в нём может закончиться место и мне стоит выкинуть часть мусора, который я нашёл в предыдущей комнате. Этим я и занялся, пока отдыхал от битвы.

К последней комнате я подходил, насвистывая ветер перемен скорпионов. Впереди последняя комната, в ней босс. А с него может упасть что-то сочное, на то он и босс подземелья. Когда погас последний факел в коридоре, я думал, что следующие должны загореться уже в самой комнате и поэтому топал остаток коридора в темноте.

Комнату я обнаружил не так, как хотелось — лицом врезавшись в деревянную дверь, закрытую снаружи на массивный засов. Но монстры всё равно не выходят за пределы комнаты, кому нужно закрывать её снаружи? Не предав этому большого значения, и отбросив все ненужные мысли, я поднял балку. Прозвучал надрывный скрип, дверь открылась сама, моя челюсть от удивления тоже. Комната была пустая: ни монстров, ни босса. Весь пол утыкан мечами, всюду валяются мешочки с лутом, а в дальнем углу, рядом с костром, мутный заросший тип медленно и безучастно жуёт кусок черного мяса.

— Эй! Друг, привет, — крикнул я издалека, пока направлялся в его сторону, — к тебе можно?

— А-а? — он поднял на меня взгляд. Глубоко посаженные фиалковые глаза смотрели куда угодно, но только не на меня — и были пустые. Он пустил слюну, которая утонула в отросшей бороде. — Ты кто? — говорил он медленно, затор-

моженно. — Мне никто не нужен в команду, мы с ребятами полностью укомплектованная группа. Да, ребзя? — он ткнул локтем в скелет человека слева от себя, затем обратился к нему, — нам же не нужна помощь?

Скелет был не один, справа спина к спине сидели ещё два скелета. У одного не было руки, у другого ноги. Они были частью интерьера — их выдавал мох, покрывающий череп и грудь.

— Эм, — я потупился, оценивающе посмотрел на него, его ник и уровень полыхали алым. В груди поселился непонятный для меня страх. — Ты в порядке? Тут никого нет, ты со скелетами разговариваешь.

Парень был двадцать второго уровня, махина каких поискать, в полном сете эпической брони на воина смерти; за его спиной красовался тот же двуручный тесак, что и у командира кобольдов. Черты круглого лица, кроме высокого лба, было не разобрать из-за глины и сажки под глазами, на щеках и белокурых волосах, которые свалились в колтуны. Измазанные руки с грязью под ногтями жадно сжимали неизвестное мясо, приготовленное, по всей видимости, им же.

— Я не глюк, посмотри на меня, — я щелкнул пару раз у него перед глазами и наклонился, в лицо врезался уродливый шрам от уха до носа. Я поморщился, — я такой же игрок, как и ты. Ау! Что с тобой произошло? Как ты тут оказался?

— Такой же игрок? — его глаза ожили, сверкнули, он поднял голову, — а ты не врёшь? Вот он тоже не врёт, — он

указал на скелет слева.

— Не вру, не вру, я постараюсь вытащить нас отсюда. Расскажи, что произошло?

— Садись, — парень указал на место на камне рядом с собой и протянул мне кусок мяса. — Кушать хочешь?

Я без особого желания принял его подарок, поморщился. Он, уже чуть оживлённый, начал рассказ:

— Зовут меня Бэрин. Класс и уровень мой, наверное, тебе уже известны, — он указал пальцем вверх, — механика игры всё-таки позволяет такое проглядеть сразу, но это, наверное, не то, что ты желаешь слышать. Нас с товарищем по цеху закинуло сюда где-то пятнадцать... — он задумался, стал перебирать пальцами, — или двадцать дней назад.

Мы быстро разобрались с механикой, подземельем и первые две комнаты пролетели минут за десять, следом набрели на потайную комнату. У моего товарища сорвало крышку — он готов был сломать дверь, лишь бы узнать, что там. В последней комнате мы сразу начали сражение с боссом. Пришлось несладко, но на двоих мы справились довольно быстро. Оставались только командиры и воины. В разгаре сражения я не заметил, как пропал друг, пришлось в одиночку добивать оставшихся монстров. Покончив с ними, я понял, что ни друга, ни лута с босса нет. Меня кинули. Ярости и злости не было предела, но их некуда было выплеснуть — эта сука заперла меня снаружи.

Проторчав тут несколько часов, я начал замечать, что

монстры возрождаются, а через сутки вслед за ними появился и их король. Это был ад воплоти: монстры были сильными, а я слишком неуклюж. Чтобы не драться с толпой, я забился в угол, из которого не выходил первые три дня. Босса я еле убивал. Прошёл не один день с тех пор, как я запомнил время, через которое они возрождаются. В промежутках даже успевал поспать. Чтобы не сдохнуть от голода, готовил мясо кобольдов. Ха-ха, чего корчишь рожу? Это вкусно, попробуй.

— Ну... — всё так же кривившись, я покосился на Бэрина.
— Ладно, давай попробуем твою полевую кухню.

Он улыбнулся, уставился на меня. Смотрел до тех пор, пока я не сделал первый укус. К моему удивлению, я не выплюнул, а даже проглотил — было вкусно, если не думать, что это мясо подземных вонючих крыс. Оно пахло шалфеем, было пожарено с душой. Пришлось даже опустить мысли, что эти существа не предоставили ветеринарного свидетельства, да и вряд ли когда-нибудь заимели бы таковое.

— Что скажешь, Илис, есть можно? — прервал меня Бэрин, всё так же смотрящий на меня блестящими глазами.

Я положительно кивнул, смакуя разливающееся теплое чувство вверху живота.

— Умудрился прокачать готовку до четвёртого уровня теми ингредиентами, что падают со здешних монстров. На деликатес не тянет, но вот пометку «Эпическое» и галочку в графе «Есть можно» это блюдо получить смогло. Кстати, ты

же меня спас. Как мне тебя отблагодарить? Ты ведь по классу мастер теней? Я тут как раз почти всю эпическую экипировку на тебя выбил, да и не только на тебя, не хватает только маски, принимай обмен!

Системное сообщение о подтверждении обмена между игроками. Я принял. Бэрин стал выкладывать различные эпические вещи моего класса и вдобавок к ним положил полсотни зелий здоровья, силы, удачи и несколько кристаллов распознавания. Когда сделка была завершена (в моём случае — односторонняя), инвентарь провис под тяжестью зелий и экипировки. Честно сказать, я думал, раз тут виртуальный рюкзак, то и вес не должен быть виртуальный. Но когда на тебя ни с того ни с сего бросают две упаковки цемента, начинаешь сомневаться в своих домыслах.

— Оу, вот это подгон! Спасибо, Бэрин, мы обязательно сочтёмся.

Пока что мне везёт и охренеть как везёт. Сам бы я никогда не собрал такую экипировку ни на старте, ни спустя год.

— Хах, — Бэрин пихнул меня в плечо. Вес его удара отбросил меня с камня на землю, — конечно сочтёмся.

Он басисто рассмеялся, я в ответ тоже.

— Опа, скоро же босс воскреснет, завалим? Хотя ты даже не нужен будешь, он для меня уже как таракан. Подгоним тебя по уровню, чтобы одеть экипировку.

— Если не помешаю, то почему нет. Через сколько он там появится?

Я посмотрел на Бэрина, ожидая ответа. Он быстро забегал глазами, в поисках какой-то информации в воздухе и не обращал на меня внимания. Через пару минут он очнулся, посмотрел в ответ.

— Так, я покопался в своих записях касательно этого подземелья, босс появится через пятнадцать минут, а нам остаётся только ждать. Я бы ещё размялся.

Берин поднялся с камня. Ростом он был на пол головы выше меня, а в плечах шире минимум в два раза. Пока он делал комплекс незамысловатых упражнений, я сидел неподалёку и разглядывал доспехи, подаренные им, попытался примерить. Вся экипировка была предназначена для шестого уровня и недоступна для ношения мной пока что. Помимо различных характеристик, она увеличивала шансы на различных умениях, будь то пассивные, такие как критический удар или шанс уклониться или активные, которые я ещё даже не выучил.

Оставалось минут пять до появления в комнате босса, мы же во всю делились опытом прошлых жизней. Болтали о том, как сюда попали, какие цели преследуем. Из прошлого Бэрина я узнал, что звали его Олег, он был обычным работягой на промышленном металлургическом комбинате. Он не помнил, как попал на проект, почему их закинуло двоих сюда сразу. А теперь он даже не знал, что делать и лишь хотел узнать, почему его товарищ, с которым они лет шесть проработали в одном цеху, поступил именно так. Почему из-зака-

ких-то монет предал его. Ну и расценивал этот проект, как способ реализации всех своих желаний.

— Вот найду тут жену, увезу её в лес и построю там дом. Будем самогон гнать, корову держать, иван-чай собирать... — говорил он, мечтательно закатив глаза.

Когда оставалась минута до появления босса, Олег кинул мне заявку в друзья, чтобы мы могли списываться, если что-то случится. Я принял и сразу же после этого появился король кобольдов.

— Стой на месте, не подходи близко. Король имеет массовые заклатья, быстро кинь мне приглашение в группу, я сам с ним разберусь, а ты заберёшь всё то, что с него выпадет.

Бэрин сделал длинный быстрый рывок, достиг короля кобольдов в одно движение. Вторым движением он выхватил тесак, который он всё время держал у себя за спиной и рубанул подмышкой. Мощный удар аккуратно отсёк кобольду руку, снёс ему тридцать процентов хитов. Дальше он навалился на него плечом оттолкнул от себя ногой и ещё раз рубанул короля мечом в полёте. Я зарылся в интерфейс, никак не мог кинуть приглашение в группу Бэрину.

— Принимай заявку, Олег, — наконец прокричал я, — попробую тебе помочь, тоже хочу немного порубиться.

— Хах, вот он — азарт. Ладно, готовься.

— К чему?

— Сейчас рубанёт, прыгай за меня, буду блокировать. Как заблокирую, вылезай и рубись с ним, как хочешь.

Босс завопил, ударил ногой оземь, закрутился. Отзвенела сталь, два меча столкнулись: огромный тесак Бэрина и ятаган кобольда. Я пошёл в обход, хотел пару раз рубануть в спину. Хитпоинты босса уже были в красном секторе. Он в порыве гнева размахивал ятаганом, ни один удар не достигал цели — Бэрин без особого труда парировал каждый его замах.

Взяв хороший темп, я сделал серию ударов в спину, отвлечённого на Бэрина, монстра. Оставалось уже десять процентов, я продолжаю бить и колоть, рубить и резать. Это были не удары, урон был сравним, как если бы я гладил его не по шерсти, а против. Пять процентов. Заключительный удар приходится на руку моего нового товарища, но, несмотря на это, системное сообщение всё равно уведомило меня о смерти босса.

«Вами был убит противник Король кобольдов 5ур. Получено четыре тысячи семьсот единиц опыта».

«Внимание ваш уровень был повышен. Уровень 4».

«Внимание ваш уровень был повышен. Уровень 5».

«Уровень 6... уровень 7».

«Вам доступно двенадцать нераспределённых очков характеристик. Вам доступно новое умение».

— Твою ж... вот это привалило, — я одобрительно прищелкнул, убирая тонну уведомлений. — Может, подождём ещё денёк? — я вопросительно посмотрел на него глазами полными мольбы и надежды. — Бэрин... мы же подождём?

— Ну, понимаешь, Илис, опыт за каждое последующее убийство будет урезан на несколько процентов. Иначе, просидев тут больше месяца, я был бы уже уровня так пятидесятого, да и надоели эти четыре стены. Давай быстрее осмотри босса, заberi свой ключ, и погнали выбираться отсюда.

Я подбежал к телу монстра и стал исследовать его. Дроп был довольно жирным: Ключ от потайной комнаты, ятаган короля кобольдов, десяток неизвестных зелий и книга заклинания «портал древних», для класса жнец с пометкой «легендарное». Так же лежала горсть серебряных монет. Сложив всё в рюкзак, я поспешил рассказать всё Бэрину.

— Посмотри, Олег, тут странная книга, вроде как легендарная. А и вот, эпическая ятаган, может на тебя подойдёт? Я кинул ему обмен и выложил эти два предмета. Глазами замечаю, как у Олега отвисла челюсть, и мне показалось, что он много так охренел от этого.

— Твою ж, Илис, харо-ош, — протянул он, почесав отросшую бороду. — Везунчик с самого старта игры! Книга редкая, возможно даже очень редкая и, надеюсь, что за неё не слабо так выложат бабла, чтоб хватило на месяц пьянки.

— А ты ценность всего измеряешь в пьянках?

— Конечно, — он посмотрел на меня так, как будто если я не делаю так же, то я псих какой-то, — вот мне хватит на добрые полгода теперь, если всё продам. А ятаган на меня не пойдёт, можешь сам с ним побегать, если удержишь в руке

— Хорошо. Тогда двигаем?

Желание остаться ныло под ложечкой: попытать своё счастье в луте, поднять пару тройку уровней и ещё пару тройку таких же книг, но я понимал Бэрина и его желание свалить отсюда. Представляю, как он скучает по свежему воздуху.

Мы поспешили смыться. Быстро добежав до потайной комнаты, я открыл, на вид шатавшуюся, но очень крепкую дверь, за которой мы увидели два сундука, которые были предназначены для меня и Бэрина. В сундуках были практически одинаковые вещи: свитки магии жреца на исцеление, которые можно было использовать вместо зелья, только гораздо эффективней, свитки распознавания, камни телепортации в стартовый город и десять золотых монет.

— Что ж, пора прощаться? — Бэрин развернулся ко мне, положил тяжёлую руку на плечо. — Я думаю, в будущем мы ещё сыграемся, не забывай меня, Илис. И ещё раз большое тебе спасибо.

Расстались мы с Олегом почти друзьями. Он подошёл и крепко, но с особой теплотой обнял меня. Я обмяк. Позвоночник начал хрустеть во всех изгибах, полоса хит поинтов просела почти на десять процентов, а системное сообщение уведомило о получении урона, но я ничего не мог с этим поделать, всё-таки он на пол головы был выше меня, а в плечах шире в два раза.

— Я многим тебе обязан и думаю, мы обязательно встретимся, удачи, Олег. Кстати, моё имя — Илья.

— Хах, бывай, Илюх.

Он сдвинул камень телепортации и его унесло в разлом. Несколько секунд помедлив, я последовал его примеру. Слегка, но, уже явно привыкнув к перемещениям в этой игре, поёжился, а уже через пару секунд оказался на каменной плите в окружении четырёх колонн, гула людей и различных запахов.

С первыми же шагами передо мной высветилось сообщение «Добро пожаловать в город лесов Алиин».

— Вот он — город, наконец, я покинул это сырое, провознявшее подземелье.

Первые шаги были трудными. Яркое солнце слепило меня. Непривычные краски, ароматы, люди. Непривычным было всё.

«Куда же отправиться?», — подумал я, покрутив головой по сторонам.

Слева до меня донёсся аромат только что испечённых булочек, посыпанных корицей.

— О, о! — я повёл носом. — Кажется, мне туда!

Глава 3 Город Алиин

«Измерение Хаджет. Столица пустыни — город Ранон».

Диас нашёл девушку ночью в библиотеке. Он искал эту девушку. Она спала на большом угловом велюровом диване в обнимку с книгой. Он подошёл, вырвал из цепких объятий увесистый том, осмотрел его: Август Дайль «Смертоносные существа измерения Хаджета», затем вернул на место на полке. Искал он её, чтобы сообщить новость. Час назад он увидел сообщение, разосланное по мировым каналам, сквозь все измерения. Диас понимал, что оно заинтересует девушку.

— Тая, — он потряс её за плечо. Ему вспомнилось, как он стоял у её кровати и смотрел в худое бледное лицо в надежде, что она вот-вот проснётся. Когда она пришла в сознание, он извинился. Ему всегда было тяжело извиняться и тот раз не был исключением. Он пообещал себе, что больше не подвергнет её риску, пообещал и ей.

После этого минула неделя, но не было ни дня, чтобы Диаса не терзали сомнения. Они терзали его и раньше, когда он вместе со спасательной экспедицией нашёл её близь центра пустыни. Но сейчас они немного изменились, приобрели другие очертания. Тогда он хотел взрастить в ней оружие, которым сможет победить короля скорпионов, сделать из девушки смертоносную машину. Теперь... теперь в его голове

эхом проносились слова Нины.

— Тая, проснись!

В ответ он услышал лишь невнятное бормотание, затем она вновь засопела. Диас подозревал, что сон Таи будет настолько крепок, насколько может позволить сон усталой молодой девушки, и ему ничего не оставалось, как обдать её холодной водой, которую он захватил в небольшой кружке. От брызг воды, она подскочила на локтях. Затем резко встала с дивана и выбила кружку из рук Диаса.

— Диас, ты в своём уме? — она уставилась на него разъяренным взглядом, тяжело глотая воздух. Диас легонько посмеялся.

— Извини, но по-другому ты бы не проснулась, — его лицо изменилось, он заглянул ей в глаза, — мне нужно срочно с тобой поговорить. Час назад я заметил одно необычное сообщение в мировом чате, что соединяет все измерения и оно довольно интересное. Некий Илис ищет девушку — свою сестру. Потерявших родных и потерявшихся в мире достаточно, но я подумал, тебя оно заинтересует, там описывали, как мне показалось, тебя. Почитай, сейчас перешлю.

Тая приняла сообщения, забежала глазами.

*«Уважаемые игроки, я ищу одну девушку, она приходит-
ся мне сестрой. Возможно, она тоже в этой игре, зовут её
— Таня. Она попала в эту игру три недели назад. Невысокая с вытянутым лицом, небольшой ямочкой на подбородке, бледная. Природа одарила её самыми тёмными волоса-*

ми, как в ночь перед рассветом, которые она любила собирать в невысокий и неаккуратный хвост так, что передние пряди всегда выпадали. Моей любимой особенностью в ней, которую невозможно пропустить или забыть, были зелено-голубые глаза. Горделивая осанка и вздёрнутый нос всегда придавали ей надменности, но характер выдавал в ней человека, нуждающегося в поддержке, хотя в целеустремлённости и упорству ей не было равных. Могла выбрать путь волшебницы. Я надеюсь, этого хватит, чтобы я получил обратную связь в короткие сроки.

Отправитель: Илис — мастер теней двадцать девятого уровня.

P.S. Если ты читаешь это письмо, я в измерении Таллара и ищу тебя».

Уже на середине письма гримаса злости уступала, черты лица смягчались. Её глаза заблестели и стали наливаться слезами, а губы плотно сжались. Она рухнула обратно на диван.

Когда Тая дочитала письмо, она сглотнула слюну и тяжело и прерывисто вздохнула. Затем машинально собрала растрепанные после сна волосы в небрежный хвост. И брови Диаса резко взлетели вверх — он собрал все детали воедино: ямочку на подбородке, бирюзовые бочонки глаз, выбившиеся из хвоста непослушные пряди.

— Я так и знал... это ты, — прошептал он. — Но волосы...

— Жемчуг, — всхлипывая ответила Тая, — всегда о таких мечтала, — она сделала два глубоких вдоха. — Диас, как написать такое сообщение?

— Ну, вообще-то эта функция стоит порядком пяти тысяч золотых. Для новичка это, несомненно, огромная сумма, но после года игры, когда твои деньги измеряются сотнями тысяч, это сущий пустяк, — Диас сел рядом с девушкой. Слезы текли не переставая, ему пришлось вытереть их рукавом куртки.

«После года игры, — подумал Тая, — но у меня нет года. Зато теперь я знаю, что он в этом мире, что ищет меня».

— У нас есть такие свитки, точнее были... — Диас сел на корточки и посмотрел в глубоко посаженные зелено-голубые Таи. Тепло и по-отцовски обнял её, — мы вернём их. А ты поможешь мне.

Девушка закивала.

«Измерение Таллара. Алиин».

Довольный, с текущей изо рта слюной, я сел на лавочку возле пекарни, кое как запихнул в себя несколько кусков огромной улитки с корицей, которая еле помещалась в двух руках, затем отложил её. Достал мешочек с деньгами, вывалил всё рядом с собой. 10 золотых и 32 серебряные монеты, насколько это много? Один золотой в этом мире был равен приблизительно ста серебряникам, они были взаимозаменяемые, но некоторые торговцы принимают только золо-

том, другие только серебром. Игроки же торговали исключительно золотом.

Первым, что захотелось сделать в городе — раздобыть денег. Деньги позволят мне спать в тепле и сыто есть. А после того, как какой-то пузатый пекарь выставил мне цену в сорок пять серебряных монет за булочку с корицей, вопрос буквально встал ребром. Денег у меня оставалось ровно на двадцать две улитки, а от двадцать третьей кто-то злобно откусил небольшой кусочек.

Думаю, способов заработка в мире было предостаточно, но у меня была книга, которую я хотел втюхать поскорее и подороже.

Восточный рынок, который по моим представлениям должен был быть, как и любой рынок, и пребывать в суете, постоянной галдежке, пиханиях и толканиях, оказался эталонном тишины. Игроки спешно, но бесшумно подбегали к деревянным стеллажам, смотрели товар и убегали дальше. Редко торговали. За лавочками в полном молчании стояли торговцы. На сцене ансамбль из четырёх человек играл медленную инструментальную музыку.

От рынка, где половину того, что продают я не понимал, а другую половину не мог себе позволить, я направился в сторону магазинчиков побольше, большинство из которых держали игроки. Лавки располагались на длинной окружной улочке по обе стороны от неё. Всюду меня встречали яркие вывески и зазывающие слоганы. Я подбежал к первой же лав-

ке, на которой было написано: «Продавай туда, где платят больше».

Внутри меня встретила мрачная и тусклая обстановка. Одно единственное окно, выходящее наружу, и несколько масляных светильников — это было всё освещение в комнате. Благородство этой лавке придавали висевшие повсюду стеллажи с различными артефактами и реликвиями с ценниками от одной до ста тысяч золотых. Сразу перед дверью был прилавок, на которой стояли аптечные весы, счёты, бумаги и карандаши.

— Есть кто? — громким голосом окрикнул я, думая, что продавец находится в соседней комнате.

— Нечего мне тут кричать, молодой человек, я всегда на своём месте, такова моя работа. Вы что-то хотели?

Из-за прилавка показалась морщинистая рука с острыми зелёными ногтями, а за ней вышел гоблин с весьма противным тянущимся голосом. Он был небольшого роста, чуть выше прилавка, одетый в цивильную накидку с золотыми нашивками на рукавах и шёлковой лентой через плечо. На большом изогнутом носе сидели очки с толстыми линзами, держались они даже без дужек.

Всем своим видом старый гоблин открыто выказывал о своём статусе в этом городе, хотя от представителей своей расы ничем не отличался, был таким же надменным и алчным.

— Почём вот это купишь? — я решил сразу перейти к

делу и протянул ему фолиант легендарного умения.

С невозмутимым взглядом он принял книгу, поправил очки, стал вчитываться в её характеристики. Медленно осмотрел сначала обложку, затем переплёт. Развернул, пролистал наполнение книги, поверх очков посмотрел на мою реакцию. Я просто ждал.

— Знакомый переплёт, — заблеял он, спустя некоторое время. — да... эта книга выпадает с короля кобольдов, я удивлён, удивлён. Шансы и правда ничтожные. Раз, иногда два раза в год мне приносят такую, да... — он причмокнул, потёр переносицу, вновь покосился на меня, — у меня правда таких несколько, залеживающийся товар, так сказать.

Пока я прокручивал в голове мысли относительно того, как и где торговать тут с такими же игроками, как я, гном уже засунул книгу за воротник своего халата.

— Две тысячи золотых, — он быстро отсчитал десять увесистых мешочков.

— Стой, стой, — потянулся я к нему, — книжку-то верни для начала. Я не давал своего ответа. Твоя цена — две тысячи, да? — я задумался, провёл необходимые расчёты, — хм... это где-то четыре с половиной тысячи улиток.

— Чего там бормочешь? Какие улитки? Бери деньги и уходи, чего тянешь.

— А ты часом не врёшь? Сколько её реальная цена? — я поднял на него брови. Его глаза широко раскрылись, затем он насупил ноздри, свёл кустистые брови. Я ожидал подоб-

ной реакции, это означало одно — он врал.

— Чтобы я... Ну, знаешь ли, ничего я тебе не скажу, — завопил гном, размахивая руками. — На что, по-твоему, мне жить, если я начну всё покупать по реальным ценам? Какая с этого мне выгода?

— Воу, угомонись, зелёный, я просто спросил.

— Просто спросил он. У меня самые высокие цены! А не нравится, так продавай туда, где платят больше. Всё, убирайся с глаз моих.

Гном развернул меня и стал выталкивать из лавки, затем с грохотом захлопнул дверь.

— И почему все старики в этом месте такие злые, — буркнул я.

Ещё минуту я стоял спиной к двери. Мимо меня проезжали повозки и телеги, пробегали игроки — никто не обращал на меня внимание. Мой нос вновь пощекотал ореховый аромат жареной муки и корицы, казалось, что он преследует меня в каждом уголке этого города, заставляя произвольно тратить деньги.

«Ладно, булочка, сейчас ты победила, но это была лишь битва», — подумал я, побежав за очередной улиткой. Как только мои руки согревало ещё тёплое хлебобулочное изделие, а эйфория затмила мой разум, можно было прогуляться.

Алиин был невероятно большим городом. Первое, что бросалось в глаза — громадные стены, метров по десять, окружающие город, зажимающие его в кольцо. Выходы из

города охранялись высокоуровневой стражей и массивными раздвижными каменными воротами. Было таких ворот четыре, по одному на каждое крупное направление компаса. По городу попарно маршировали дуболомы в латах с алебардами. На их лицах было выражение тщательно скрываемого стыда, как будто срамные места не прикрывались ничем.

В центре Алиина стояло громадное дерево — Алия, в честь которого был назван этот город. Вокруг его массивного ствола были места отдыха. С каждой стороны своё, определённое гениальным архитектором, место уюта: тут тебе и фонтан с каменными изваяниями каких-то правителей, и сад-лабиринт с множеством укромных местечек для поцелуев, и большая площадь со сценой, у которой играли музыканты и танцевали артисты.

Алия нависала огромной тучей почти над половиной города и всегда создавала в нём тень, масштабы были потрясающие. Проходя около фонтана и чувствуя на коже прохладные брызги воды, можно было не слышать и не видеть гула главной площади, а сидя в высоком лабиринте кипарисов и самшита, можно было уснуть, слушая жужжание шмелей. С раскатившихся веток свисали японские фонари и деревянные таблички с указанием тех или иных районов, построек или улиц, а сам город был разделён на четыре равные части, в каждой из которой были свой рынок, казармы, таверны и ремесленные постройки.

Улочки города были узкими, за исключением главной

юго-восточной аллеи. По этой аллее проходили караваны из разных частей материка, располагались единственные на весь город постройки и торговали игроки, в основном около аукционного дома, чтобы не платить комиссию.

Я ходил по аллее с отвисшей челюстью, придерживаемой руками, осматривал каждый переулок, заглядывал в каждый тупик, где, как предполагал, увижу деградацию общества в разных проявлениях. К моему сожалению, деградацию я не увидел, алкашей и наркоманов тоже, даже грустно немного стало — слишком идеальное общество.

На доску заданий, которые вывешивали игроки-торговцы, НПС и администрация, я наткнулся сам того не подозревая, когда побежал ловить рыжего пятнистого кота. Когда, изрядно вспотев и выругавшись всеми матами мира, зверёк был у меня в руках, я увидел деревянную стенку, обклеенную рукописными листами, около здания администрации. Количество записей на ней превышало количество пятен у пушистого проныры: походы в подземелье, сопровождение купцов, сбор ресурсов, охота на монстров и даже охрана на свадьбе. Многие, совсем не похожие друг на друга задания наполняли эту доску, но когда я нашёл задание на отлов сбежавшей свиньи с наградой в семь золотых, то рассмеялся. Многие из заданий были групповыми, включая задание на отлов свиньи. Я стал изучать таблицу в поисках заработка, так как передо мной стоял вопрос сна и ужина, а денег с продажи хлама с подземелья хватит на пару-тройку дней, если

жѐстко экономить.

«Ищу отважных воинов, готовых противостоять группе троллей, оккупировавших территорию леса Оссур, чей лагерь на третьей миле к северу столицы. Задача: зачистить лагерь троллей. Награда: Опыт. Часть сокровищ». Подпись. Глава городской стражи Ирдаин.

«Для изготовления зелий обращения требуется сало диких кабанов, которые разгуливают за городской стеной, героев готовых выполнить это задание обратиться к тёмному эльфю Руи. Задача: добыть сало диких кабанов десять штук. Награда: 10 золотых монет».

«Хочу жениться на Мильке. Ищу кого плечистого. Нужно будет хищенья затеять, а я её спасу, а вас чуть-чуть побью. Невзаправду, а понарошку, шоб вы это, не подумовали. 5 золотых даю. Что и как делать будем, скажу лично. Фермер Литъяр».

— Ага, а в первую брачную ночь он намёт кого-нибудь хорошенько её оттрахать, ну: «шоб она это, не подумовала, что хер маленький или сил хватает на минуту».

«Из подземелья короля Магиша на поверхность начали выходить скелеты. Его Величество Король Вингерд Аранвас ищет группу добровольцев, готовых разобраться в причине такого поведения монстров. Задача: зачистить подземелье. Выяснить, почему монстры выходят на поверхность. Устранить причину и всех монстров, успевших выйти на поверхность. Награда: 200 золотых монет на персонажа в со-

ставе отряда. 100 единиц влияния в городе Алиин. Медаль защитника города персонально каждому члену группы».

— Э-эй, — воскликнул я, как только дочитал последнее объявление, — сочно-то как. Однозначно нужно брать, не буду же я свиней ловить и по морде получать за десять улиток. Нужна рыба покрупнее.

Проблема состояла только в том, что я был совершенно один. Из друзей только Бэрин, который сказал, что уже утонул к северным горам, в город гномов.

Открыв вкладку поиска группы, я решил оставить заявку на поиск сподвижников: «Ищу сопартийцев для зачистки подземелья Магиша, квест тут прям хорош, если всё получится, то добычу делим поровну. Если кого-то заинтересует, на что я очень надеюсь, то пишите мне». Отправитель: Илис. Мастер теней — 7 ур.

Я ещё раз осмотрел своё сообщение. Скривился. Ничего более неуверенного и жалкого я не видел в своей жизни. Убрал из сообщения слова «если», подправил, замотивировал (в основном себя).

— Ладно, вроде сойдёт, — я одобрительно кивнул своим словам, уткнул руки в боки, огляделся. — С этим определились. Честно я не знаю, кто такой этот ваш «малый», но раз говорят, что дело за ним тогда и я скажу. Так-с, теперь нужно поесть нормально, а то, питаюсь только булочками, я буду перекачиваться от выпадов, а не уклоняться. И поспать.

Открыв карту, я увидел знак таверны, находившейся по-

чти перед выходом из восточных ворот. Достал из-за голенища ножик и пошёл в нужную сторону, присвистывая и покручивая ножом. Ветер поддувал в спину, поднимая пыль и деревянную стружку на улочках, по которым я двигался. Солнце всё ещё было в зените, хотя по моим подсчётам шёл уже пятый час, и всё так же припекало макушку.

Здание постоянного двора находилось на перекрестье двух окружных дорог с главной аллеей и носило противоречивое название «Тупик».

«О-очень оригинально, — подумал я про себя, уловив носом солодовый аромат».

На подходе, почти у самой двери, я насторожился. Внутрь стоял гул и грохот, крики, нецензурная брань. А спустя несколько секунд дверь со свистом отворилась, из таверны выкатились двое молодых парней сорокового уровня и вышел плечистый мужик в одних штанах и перчатках, с потной грудью, которая тут же заблестела в свете солнца. Мужик расправил плечи, поиграл мускулами, сделал несколько ударов кулака в ладонь. Он был громаден, на две головы выше их, а меня так и на все три.

— Ублюдки, пожри вас Таллар, — загрохотал он низким басом, — сунетесь ещё раз и останетесь без мужской гордости. Не ну ты прикинь, — он впилил на меня суровый взгляд, сведя кустистые брови, — схватил Маринку за задницу. Мою, мать его, Маринку. А ну подошли сюда!

Двое парней быстро перебирая ногами и спотыкаясь, кое-

как смогли убежать он него, обогнав наездника на лошади, скачущего галопом. Он остановился, ярость всё ещё висела в его глазах и воздухе, развернулся в мою сторону. Я попятился, чуть не свалился на жопу.

— А-а, тебя-то я не знаю, — он раскинул руки, широко улыбнувшись, а его широкие глаза тепло улыбнулись мне. — Здравствуй-здравствуй, ты в городе впервые? Нравится тут? Ну давай, заходи. Заходи ты. Там пива столько... — он легонько приобнял меня, а мне уже стало тяжело дышать, покосился в сторону удаляющихся фигур. — А эти, ты не обращай на них внимания. Постоянно ошиваются тут, и каждый раз пристают к моим официанткам, а они мне ну о-очень дороги. Пользуются, ведь сволочи тем, что в городе атаковать нельзя и творят что вздумается. Я Мирос — хозяин этого чудного места.

Я попытался ослабить давление, что-то невнятное промычал, застонал.

— М-мх, привет, да, не мог бы это...

— А, ой, извини меня, — поняв в чём дело, он отпустил меня.

— Илис, — я неуверенно протянул ему руку, побоялся, что он и её превратит в пюре. Он схватил её, притянул меня ещё раз к себе, но уже не напирал.

— Ты какой-то зажатый, Илис. Давай, пошли, выпьешь пива. У меня комната для тебя есть, еда. Шас всё будет.

Толчком руки Мирос загнал меня в таверну, а затем зашёл

сам и гордо встал позади. Комнату, начинающуюся сразу за дверью, освещали масляные лампы, развешанные по стенам и камин, расположенный в самом углу. В воздухе ощущался сильный аромат приготовленной пищи, хмеля, лака и парафина. Я повёл носом. Запах был чем-то средним между говядиной и свининой, а может и вовсе бараниной. Так уж вышло, что последнее я не разу в жизни не пробовал, а как мы с сестрой стали мусорщиками говядина была у нас разве что во снах.

Вся мебель — столы и стулья — были, естественно, деревянными, но сделаны мастером, который вложил в них душу — плавные изгибы, округлённые углы и какой-то светлый лак, который подчёркивал фактуру древесины. Камин зажигали, по всей видимости, ближе к ночи, для придания аутентичности. Над камином висели три чучела голов кабанов.

С наступлением вечера тут становилось слишкомлюдно. Гости галдели, пили и проливали пиво, вино, кто-то играл в кости и местный аналог нард, мерялся шириной бицепса и точностью в дартс, нарисованный на большом куске шкуры. Перепившие пытались сделать невозможное — дойти до своих комнат, а те, кто сдался и вовсе спали прямо на столах.

Позади главной залы, сразу за барной стойкой, находилась лестница на второй этаж. Там находились комнаты гостей и там мне придётся провести сегодняшнюю ночь — первую ночь в этом мире.

Все столики были заняты, но Мирос освободил для ме-

ня один, вышвырнув на улицу храпящего эльфа с недельной щетиной и мокрыми штанами. Спросил, хочу ли я чего-нибудь заказать. Так как я не знал, сколько времени мне придётся провести здесь, я попросил принести кружку самого дешёвого пива и сказал, что в целом у меня не много пока денег и мне бы не выбиться за бюджет. Он понимающе кивнул и передал заказ девушке в коротком переднике. Официантка быстрыми легкими шагами потопала передавать заказ. Ждать пришлось недолго, уже через десять минут мне принесли дубовую кружку с хмельным напитком и дощечку с здоровым куском мяса, политым тёмным соусом. Следом подошёл Мирос и сказал, что мясо за счёт заведения, как новому гостю. Я рассыпался в благодарностях.

— Так-с, — схватился я за подбородок с учёным видом. — Это точно не курица, её я ем всю жизнь. С виду жёсткое, но хорошо протушено, разваливается на волокна. Мясо тёмно-бардового цвета, есть характерный запах, — я отрезал кусок, нож проходил, как по маслу, поднёс к носу. Каждый раз я находил новые ароматы и новые смешения, такие как шелковистая камфорность шалфея и терпкая горечь полыни. И сладость... мёд?

Я закрыл глаза, всосал слюну, потянулся навстречу к вилке. Всё то, о чём я не имел права мечтать. Пиво и мясо — то, что я пробовал лишь несколько раз и сомнительного качества, сейчас было прямо передо мной. Вверху живота приятно сдавило, щёки горели. Не успел я сделать первый кусок,

как напротив меня рухнулся тяжёлый грохот лат о деревянную скамейку. Я подскочил.

— Привет, не помешал? Разреши, пожалуйста, представиться, меня зовут Аскар, а это моя спутница — Намедия. Мы увидели твоё объявление о поиске группы, и написали тебе, но ты чего-то не отвечал. К нашему удивлению, мы наскочили на тебя здесь. Ты же Илис, да?

Я одобрительно кивнул, указательным пальцем притормозил его монолог. Положил вилку с куском мяса в рот, вновь закрыв глаза.

«Еб... до чего же это вкусно, — прожжёвая, думал я».

Скулы сводило с каждым укусом, слюна затапливала мой рот. Я глубоко вдохнул, затем, не открывая глаз потянулся за кружкой, сделал несколько глотков. Выдохнул, открыл глаза, обмяк. Вспомнил, что ко мне подсели.

Передо мной сидела пара. Это были неземной красоты девушка в сопровождении неземной красоты эльфа. Сидели спокойно, понимающе смотрели как я наслаждался. В голове была только одна мысль, что с такой неотразимой внешностью они просто не могут не быть парой. Встречая на улицах города игроков с идеальными правильными лицами, грудями у девушек минимум третьего размера и стальными мускулами у мужчин я уже перестал удивляться. Но вот очередной раз я сделал это.

Они буквально поменялись ролями, став мужским и женским воплощением в противоположных телах. У парня были

длинные белокурые шелковистые волосы в идеальном хвосте, высокий лоб и ямочка на подбородке. А у девушки была рыжая «под мальчика» причёска, тонкие изящные губы и мускулинные черты лица.

Я посмотрел на Намедию, встретил глубоко посаженные чёрные глаза. Мы изучали друг друга.

Она была хранителем восемнадцатого уровня и выглядела довольно сурово: эпический пластинчатый стальной доспех отражал пламя ламп, буквально горел на её крепком теле. За спиной тяжёлый молот и в дополнение к нему громоздкий массивный щит за широкими плечами. Сидела она прямо, гордо выпятив грудь, но видно было, как розовели её щеки, а она старалась отвести взгляд.

Аскар же был стрелком двадцать первого уровня в потрёпанной кожаной броне низкого качества, ему и не к чему была крутая броня, ведь Намедия всегда была впереди его. Зато его лук... о да, этот лук был великолепен. Он сиял на его спине, от него исходила мощная аура. Мои глаза округлились.

— Нравится, — он задрал подбородок, выгнув бровь, когда увидел мой взгляд, направленный за спину.

— Да... — закивал я. — впервые такой вижу, хотя что я вообще успел увидеть.

— Мне, если честно, тоже, — ловкими движениями рук Аскар вытащил лук из-за спины, зачем-то закусил губу и положил его прямо передо мной на стол, — превосходная ра-

бота... какие материалы, а как стреляет... м-м. Возьми, зацени сам, — он протянул его мне.

Как только лук оказался у меня в руках, я взгляделся в описание этого предмета.

«Лук «Сносящий цель». Базовый уровень атаки: 110. Основные характеристики: ловкость 20, сила 15, точность 18. Бонусы: точность увеличена на двадцать процентов, шанс критического удара увеличен на семь процентов, шанс пробить броню увеличен на десять процентов. Ограничение по расе: Нет. Ограничение по классу: Стрелок. Качество: Легендарный».

Основой лука выступала древесина клёна, древковая часть была из олених рогов, а тетива была из скрученных льняных нитей. Немой вопрос повис у меня в глазах, который Аскар не мог не заметить.

— Заполучил в подземелье, с босса двадцатого уровня, — кичливо вставил он, — стоит порядком трёх тысяч золотых. Но не об этом щас.

Как раз судя по выражению его лица и его надутому тону, он готов был болтать наперебой о том, что подчеркнёт его значимость. Хотя сам, наверное, больше пассив, причём во всём.

— Мы тоже собираемся в это подземелье, — продолжил он. — Пойдёшь с нами? Не бойся, мы тебя протащим.

Тут, наверное, мне сильно повезло, я был всего 7 уровня и не годился в лидеры, а вот Аскар... он хоть и был надутым

болваном, но явно в игре разбирался получше меня.

— Конечно пойду! — подскочил я от радости, расплескав пиво, — чтобы я уж совсем не был бесполезным, можно ещё покачаться немного по пути.

— Хах, да как два пальца обосс...

— Меди! — сквозь зубы прошипел Аскар, испытывающий неловкость. Я рассмеялся, закончил фразу за хранильницей и протянул ей краба. Наш хлопок, как термоядерный взрыв, разрезал всю таверну. Теперь уже смеялись все.

Вскоре к нам подошла официанта и спросила, будут ли Аскар и Намедия что-нибудь есть. Они уже заранее знали, что будут заказывать, потому что пока я осматривал лук, Намедия с жадностью осматривала мою тарелку.

— Нам того же, что и этому молодому человеку! Лично мне две порции, а лучше три! — твёрдо выдала девушка, затем с грохотом поднялась. — И пива. Бочку.

Нескончаемый гул посетителей затих вокруг нас. Наш стол погрузился в шар, в котором только наш смех и разговоры заливисто звучали. Тарелки с едой сменялись, раз за разом, как только пустели, а сколько мы выпили пива (конкретно Намедия) сосчитать было трудно, ведь счёт кружек давно перевалил за полтора десятка. Я был не знаток алкоголя и в ушах зашумело уже после третьего бокала, а голова летала где-то под потолком.

Музыка стала быстрой и танцевальной, гораздо громче, чем в начале вечера. Разговор стал пролетать незаметно, был

насыщенной. Намедия раскрепостилась, начала заигрывать со мной, пока её спутник пытался выиграть у соседнего стола в армрестлинг. Получалось не очень. Вскоре Намедия показала, как это делается.

Изрядно напившись и наевшись до состояния жирных кабанов, что бродили за стенами, мы стали засыпать. Попросили счёт, который, конечно же, я был не в силах оплатить, ведь он превышал 22 улитки, которые были у меня. Меди взяла все расходы на себя. В голове тут же возникла мысль, что пора бы жениться и лучше варианта, чем эта женщина мне не найти.

— Илис, нам бы пора уходить, — крикнула Намедия влетая в потасовку, которую, по моим подсчётам, затеял Аскар, — А то я скоро забуду, как выглядит мой муж.

Мои надежды разрушились о скалу реальности. Она и этот хвастливый слабак? Что ж, мир не перестаёт удивлять.

— Да и я то... — я громко икнул, чуть не перевернулся со скамьи. Было непонятно, толи я кружусь вокруг себя, толи таверна перевернулась с ног на голову, — мне тоже... пойду.

— Не забудь, Илис, к полудню у доски заданий.

— Всё я.. помню, давайте... до завтра.

— Дава-а-й, братуш, удащи, — пробубнил вслед Аскар, у которого челюсть была не в состоянии нормально закрываться.

Кое-как поднявшись из-за стола, опрокинув скамейку и споткнувшись об неё же, мне всё-таки удалось дойти до бар-

ной стойки. Громыхнул мешок монет

— Ми-и-рос, — слова давались тяжело и вязко, — мне нуж-а ком-та в этом, тут. Ми-и-рос!

— Воу, дружище, да ты в хламину, — Мирос выглянул с кухни, скривился, — ладно, помогу тебя дотащить. Три золотые стоит самая хорошая комната, ну а попроще обойдётся в семьдесят серебряников.

Вывалив из мешка ровно три золотые монеты, я потребовал лучшую комнату и, отказавшись от помощи трактирщика, шатаясь и опираясь на каждую вертикальную поверхность в этом доме, побрёл наверх.

Второй этаж таверны был одним большим коридором, с расположенными по бокам комнатами, и в самом конце этого коридора была спальная, которую я арендовал на ночь. Захлопнув за собой дверь в комнату и прислонившись к ней спиной, я увидел огромную двуспальную кровать с резной спинкой, сияющую простынь и несколько пышных подушек. Посмотрев по сторонам комнаты, я попытался сложить её обстановку воедино, но вместо этого только сломал вестибюлярку и прямо в одежде рухнул на кровать.

Низкое слепящее солнце заставило проснуться, хотя этого не хотелось больше всего на свете. Голова гудела и ныла. В ушах стоял звон и громыхание минувшего вечера, а во рту сдохли сразу несколько видов животных, причём умерли они

явно в пустыне, от жажды, от которой умирал и я.

Я не помнил вчерашнего вечера, не помнил также, как я дошёл, кто и когда раздел меня до трусов, сложив все вещи аккуратной стопкой на стуле. На прикроватном столике стоял литровый кувшин воды, который был уничтожен за несколько секунд. Я не помнил, кто его поставил.

Собирался я долго, умывался вяло. Утренний воздух через открытое окно обдувал влажную кожу, гонял по телу мурашки. Стоя у туалетного столика, я осматривал лучшие апартаменты Мироса. Помимо роскошной кровати, сон на которой был сравним со сном на облаке, из-за наличия сразу двух перин, в комнате находился подвешенный гамак и крохотный шкаф с книгами. Рядом стоял обеденный стол и пара стульев, а с другой стороны кровати был сундук для вещей. Солнце поднималось быстро. Когда я выходил оно почти было в зените — я явно опаздывал. Внизу Мирос дал мне яичницу с беконом в картонном лотке в дорогу и я поспешил на встречу с новообретенными друзьями.

— Опаздываешь, дружище, — Аскар сложил руки на груди и с укором посмотрел на меня, — мы уже думали без тебя идти, минут тридцать тут стоим.

На бегу я засунул в себя последнее яйцо, как и весь завтрак, подбежал и поздоровался с Аскаром.

— Ладно не заливай, сами небось после вчерашнего еле встали.

— Да я вообще, как огурчик, — он напряг бицепс и по-

хлопал по нему, — я такие пьянки, как орехи щёлкаю.

— Ага, щелкунчик нашёлся, — Намедия расхохоталась, — А кто сутра говорил, что у него голова болит? Кричал: «Меди, принеси попить, пожалуйста» и просил перенести поход на завтра?

— Меди, — сквозь зубы прошипел Аскар. Я тоже усмехнулся.

Пройдя через главную площадь, мы подошли к входу в администрацию, где нас встретил личный лакей короля и выдал нашей группе, которую мы собрали, как и договаривались, на Аскара, задание.

«Внимание вашей группе доступно задание: «Страхи, населяющие лес».

– Жми, Аскар.

Получив небольшое наставление от местных служителей церкви, мы двинулись в подземелье. Идти предстояло почти двенадцать часов непрерывно, на лошадях раз в пять быстрее, но лошади стояли, как спорткар. Так как выдвинулись мы за полдень, то добраться до места назначения без ночлега у нас не получится.

Ещё вчера, когда я осматривал задания на доске объявлений, я взял себе несколько простеньких, которые я смогу выполнить по пути, в одиночку. И как только моя нога ступила за ворота, я сразу же бросился убивать кабанов и косить травку, от чего мои товарищи косо смотрели на меня, как на сумасшедшего, но спустя время стали помогать мне. Когда я

добыл все необходимые ресурсы для заданий, мы, наконец, двинулись вперёд.

Первые два часа мы прошли в полном молчании. Только шелест травы под ногами и звуки леса, которые производили впечатление, будто он живой, разбавляли тишину. С каждым новым километром ландшафт вокруг нас менялся: то мы бродили среди вековых сосен, давно превысивших высоту многоэтажных домов населённого мегаполиса, то мы шли в полной темноте и не видели ни луча солнца из-за густо заросшего леса. Но где бы мы ни шли, старались придерживаться тракта — он был единственным ориентиром.

Двигались мы довольно бодро, я с любопытством рассматривал низкоуровневых животных и монстров, обитавших по обе стороны тропы, которой мы шли, а когда мы обсуждали очередную белку-переростка размером с медведя, Аскар резко подорвал наш диалог.

— Илис, помнишь мы говорили вчера, что поднимем твой уровень?

— Ну так себе я помню всё, что происходило вчера. Но что-то такое было, а чё уже можно?

— Уже нужно, — подтвердила Меди, — а то позоришь меня.

Я закатил глаза, ощутил свою бесполезность и беспомощность в походе.

— Можно не так резко, — протянул я, умоляюще посмотрел я на хранительницу.

— Короче, слушай, — Аскар поравнялся со мной, приобнял, склонился, — впереди, в той части леса, обитают гноллы. Я их щелкаю, как тараканов тапком. Одна стрела — один труп, короче легкотня. Там тебя и прокачаем, а после дальше пойдём. Так вот перебежками с зоны на зону и дойдём до подземелья.

— Блин, — я протяжно выдохнул, — даже не знаю, как вас поблагодарить.

— Рано, потом поблаговаришь.

Солнце клонилось к западу, выглядывая сквозь редко плывущие облака, разливалось по деревьям и тракту золотом, грело шею и спину. Уже через тридцать минут мы пришли в зону монстров до 12 уровня. Лес здесь был щербатым, с большим количеством просторным полян и кострищ и одиноко стоящими каменными пятиугольными домиками с тростниковыми крышами. Вокруг бродили разноуровневые гноллы, подсвеченные мне, как монстры с высоким уровнем опасности.

Мы нашли небольшой сад камней с тремя массивными гладкими валунами и расположились у него. Аскар открыл карту и показал мне всю территорию деревни этих собаководных созданий.

— Илис, смотри, вот тут обитают гноллы-рабочие одиннадцатого уровня и гноллы-надсмотрщики двенадцатого. Поля, где они трудятся находятся далеко друг от друга, в них население не плотное. По-другому обстоят дела вблизи хи-

жины главы этой деревни.

Я увлеченно слушал, как Аскар раскладывал весь план действий по полочкам, без свойственной ему надменности. В какой-то момент я даже преисполнился уважением, что он способен в моменте быть довольно хорошим тактиком и сосредоточится на поставленной задаче.

Подошла Намедия, в руках она несла несоразмерно её телу громадную охапку дров. С грохотом приземлила её возле нас.

— Я пожарю нам чего-нибудь съестного, пока вы будете качаться, а то желудок сам себя уже переваривает.

Я с понимающим лицом кивал и поддакивал словам Аскара, а когда услышал слова Намедии, то вовсе разинул рот и раскрыл глаза. Это были совершенно не те люди, которых я повстречал. Аскар стал больше похож на лидера, а Медина на девушку, хотя то, что она периодически отхаркивалась на землю и невнятно материлась про себя, пока готовила, возвращало меня в реальность. Хотя то, что она готовила уже было чудом.

Намедия понимала, что в своей громоздкой броне будет лишь мешать нам фармить, а время для нас было очень важно. Нужно было убивать монстров как можно быстрее, а с этим Аскар сам легко справлялся. Было решено на эту вылазку пойти вдвоём.

— Так, дружище, твоя единственная задача — мне не мешать. Если с этим справляться будешь хорошо, угощу кон-

феткой. Помимо этого, будешь агрить монстров своей тощей тушкой.

— Так, стой, это уже две...

Не успел я договорить, как вокруг меня засвистели стрелы. Аскар забыл о моём существовании — был всецело сосредоточен. Его лук гнулся с характерным скрипом, тетива жужжала, стрелы вылетали одна за другой с невероятной скоростью и точностью, а гноллы выли, скулили и сыпались друг на друга, не успевая дойти до нас. Ядовитые стрелы, пронзающие стрелы, двойные — казалось, что для двадцать первого уровня его арсенал боевых умений был через чур велик.

Через минуту передо мной начали появляться системные сообщения о поднятии уровня и о полученном опыте, я начал судорожно отмахиваться от них, чтобы разглядеть картину происходящего.

«Получено семьсот единиц опыта». «Внимание ваш уровень был повышен. Уровень 8. Вам доступно четырнадцать нераспределённых очков характеристик. Вам доступно новое умение». «Получено семьсот двадцать единиц опыта». «Получено семьсот тридцать единиц опыта». «Внимание ваш уровень был повышен. Уровень 9. Вам доступно шестнадцать нераспределённых очков характеристик. Вам доступны два новых умения».

Я припал к земле, старался не мешкать. Аскар кружил вокруг себя, натягивая тетиву до уха всего за одну секунду. Уже

через каких-то двадцать минут я был уже четырнадцатого уровня и имел в запасе двадцать шесть нераспределённых очков характеристик и три новых умения. Я понимал, что разбираться со всем этим в любом случае придётся и лучше я сделаю это осознанно, во время ужина или перед сном. А в данный момент, я нашёл себе занятие лучше — я косплеил пылесос и перебегал от одного мертвого гнолла, до другого, собирая все, до чего могли дотянуться мои загребушие руки.

За то время, что мы провели здесь, мы выбили совсем немного: восемьсот серебряных монет и несколько нераспознанных зелий, а из экипировки и оружия, нам удалось раздобыть, разве что, ничего.

Так мы не спеша продвигались с одного места на другое, выделяя на охоту, на каждом новом месте, по тридцать минут. К тому времени как стало совсем темно, мы находились в локации монстров девятнадцатого уровня, в трёх часах пути до нужного нам данжеона. Аскар к тому моменту поднял свой уровень до двадцать четвёртого, а я был уже двадцать первого уровня. Намедия иногда выходила с нами, помогая держать большие группы монстров, от чего её уровень был поднят до двадцать второго. Измотанные и уставшие, мы принялись искать ночлег.

Неподалёку от места нашего последнего фарма, была просторная поляна, окружённая высокими деревьями и густыми кустами малины, между которыми мы и поставили несколько тряпичных палаток, зажгли костёр.

К концу дня ноги не могли удерживать тело из-за постоянных переходов и неимоверного напряжения. Разбив наспех лагерь и перекусив бутербродами с яйцом, которые Мирос так любезно дал мне в поход, мы разбрелись и занялись своими делами: Аскар лёг у костра и с жадным взглядом распознавал лут в поисках чего-нибудь дельного, Намедия переодела свои доспехи в спортивную пижаму и сразу же легла спать. Я же понял, что с момента, как началось моё приключение в этом мире, я не распределил ни одного очка характеристик. Закопавшись поглубже в игровой интерфейс, принялся детально всё изучать.

Глава 4 Подземелье короля скелетов

«Измерение Таллара. Лес Оссур.»

«Внимание: Вы перешли в меню распределения характеристик. Вам доступно сорок нераспределённых очков характеристик».

Я с лицом самого скупого еврея потёр руки, самодовольно ухмыльнулся.

«Припозднился, сильно припозднился — подумал я, с прищуром смотря на панель характеристик, — распредели я раньше эти очки... я б этим тварям, ух, задал жару».

Я сидел, опершись на громадный ствол дерева, на подстилке из травы, которую соорудил себе. Поёрзал, устроился удобнее, на сколько было возможно. Зазубренная кора сосны и растущие ото всюду корни, впивающиеся в задницу, говорили об отсутствии удобств. Слева потрескивал костёр, вдали ухали совы, хлопали крыльями летучие мыши. Стрекотали свою мелодию сверчки — мелодию ночи и сна.

Передо мной в воздухе повисла виртуальная панель с силуэтом худощавого, но жилистого эльфа.

«Так, так, а что я вообще хочу от своего персонажа? По основным характеристикам преобладает ловкость, но весьма скудные запасы хит поинтов, положи я все очки в силу, что

бы стало?»

Сделав жест вправо рукой на панели распределения, передвинул ползунок характеристик силы на максимальное количество свободных очков. Мышцы торса и рук налились небывалой мощью, предплечье стало больше практически вдвое. Увеличился переносимый вес, увеличился и мой вес. Теперь своей пятой точной я оставлял огромную вмятину на земле. Хрустнули корни подо мной. Невольно опускаю глаза, заглядываю за ворот рубахи. Два раздутых шара (по меньшей мере второго размера) смотрят на меня, ниже отчетливо проглядываются кубики пресса. Красиво, мать его.

«Подтвердите свой выбор».

— Эй! Невнятный голос, притормози — воскликнул я, — погоди немного. Некуда нам спешить. Ты спешишь? Я — нет. Сила — это хорошо, я бы даже сказал отлично, но я просяду по мобильности, да и глядишь отупею нераком, — я осёкся, — тьфу, ненароком, хотел сказать. Вот видишь, уже тупею.

«Неповоротливый ассасин, с всеобъемлющими размерами туловища, по мне так лучшая мишень для стрел, фаерболов и прочих, не только дальнобойных способностей. Такое себе, — я представил это. Хм, а если всё в ловкость?»

Лёгким жестом руки я перекидываю все очки из силы в ловкость. И вот он — совсем другой эффект: глубоко в ногах и руках затрещали связки, по всему телу разлилась невероятная лёгкость и гибкость. Зрение стало ярче, чётче; я уви-

дел копошащихся в траве ночных насекомых, легкое колыхание травинок теперь было будто в замедленной съемке. Новообретённая скорость реакции помогла тремя пальцами схватить прыгнувшего вне моего поля зрения сверчка.

— А-аа-мм, — я протяжно выдохнул, так же протяжно выругался. Это было круто. Яйца рядом не стояли. Это на сто процентов было тем, что мне нужно, что я хотел.

И я бы оставил всё так, как есть, но что-то заставляло сомневаться. Спустя несколько минут таких сомнений я решился часть очков бросить в точность, а то бить по намазанной салом стали такое себе занятие.

«Подтвердите свой выбор».

С уверенностью в своих действиях я жмякаю на кнопку подтвердить. Затем вся та лёгкость тела и пластичность связок начали закрепляться во мне. Я подскочил, сделал несколько быстрых полуоборотов, затем пируэт. Давалось это невообразимо легко, ноги сами подкидывали меня в воздух, как того же сверчка.

Теперь оставалось распределить умения. Ночь выдалась холодная, между спиной и стволом дерева протискивался быстрый ветер. Переместившись поближе к костру, чтобы согреться, я начал искать, где показываются новые умения. Перебирая бесчисленные окна, я минут через пять нашел нужное.

«Вы перешли в меню умений персонажа. Вам доступно шесть новых умений»

При всё моём желании схватить всё, что попадётся под загребущую руку, выбрать я мог не все умения. До десятого уровня у меня не было выбора — была лишь одна ветка, в которой я наблюдал два стартовых умения пятого и девятого уровня. Дальше шло разделение на две ветви умений, подстраиваемые под тип выбранного оружия, моим же оружием был одноручный меч.

Развернувшись к костру так, чтобы свет и тепло от огня в идеальных пропорциях согревали и освещали, я стал детально изучать умения.

«Рубящий удар. Умение класса мастер теней. Минимальный уровень: 5. Тип оружия: любой. Наносит противнику урон равный 130% от базовой атаки оружия. При атаке со спины имеет шанс 15% нанести критический удар, перезарядка 15 секунд. Активное умение. Стоимость: 20 очков бодрости».

«Скользящий шаг. Умение класса мастер теней. Минимальный уровень: 9. Повышает ваши характеристики ловкости, уклонения на 12% и силы на 7%. Ускоряет передвижение на 10%. Время действия 60 секунд, перезарядка 120 секунд. Активное умение. Стоимость: 25 очков бодрости».

Уже второй раз за один вечер я понял всю суть временного распределения способностей и очков, которые непременно облегчили бы моё существование в этом мире. Я посмотрел на пламя костра, протянул руки. Дал себе внутреннюю установку, что как только появится свободное очко,

будь то характеристик, умений или ещё чьё — неважно, сразу же пускаю его в дело. Установку то я дал себе, но глубоко внутри чувствовал, что в следующий раз я сяду за это дело с ещё большим очком... то есть количеством очков.

«Ладно, что там с умениями. Вроде бомба. Вроде круто. Учим. Идём дальше».

Опустив глаза ниже, на последующие умения, я ужаснулся. Мало того, что разделение было по типу выбранного оружия, так я ещё должен был выбирать умения, представленные мне в определённой ветви. Где-то было всего два, а где-то в одной строке их насчитывало целых четыре, от чего мой выбор становился намного тяжелее. Просчёт недопустим. Мне нужен идеальный герой, машина, ведь если я хочу спасти сестру и выбраться, жизненно необходимо иметь взрывной билд скиллов, чтобы щёлкать эти грёбанные измерения, как орешки. Теперь я следовал дальше, внимательно изучая последующие умения и анализируя мои перспективы с тем или иным скиллом.

«Смертельный клинок. Умение класса мастер теней. Минимальный уровень 14. При использовании классовых способностей, наносящий урон, есть шанс 2% смертельно ранить противника, чей уровень не превышает ваш более чем на 3. Повышается на 0.2% за каждые 5 очков точности. Пассивное умение».

«Отравленный клинок. Умение класса мастер теней. Минимальный уровень 14. При использовании классовых спо-

способностей, наносящих урон, есть шанс 15% отравить противника, чей уровень не превышает ваш более чем на 3. Отравление: наносит периодический урон в размере 20% от базовой атаки оружия в течение десяти секунд. Повышается на 5%, если ваше оружие смазано ядом. Пассивное умение».

«Хм отравить или убить, вот в чём вопрос

Что, если вдруг?

Если на босса действует убийство?

Смогу ль убить его одним ударом,

не подставляя жалкие свои чресла?»

«Не туда меня понесло», — я опустил руку, в которой восседал незримый череп.

Шанс крохотный, но всё же шанс. Или лучше будет травить вражину, ведь там этот шанс гораздо выше. Всё перемешалось в моей голове, я минут десять сидел, уставившись на огонь и представлял себе, как всё будет выглядеть выбери я тот или иной скилл. Огонь успокаивал, пляшущее пламя,

волнообразно прогревало кожу.

Активных способностей у меня было не очень много, но дальше, когда я достигну высокого уровня, их станет в разы больше и всади я в противника комбинацию скиллов, шансы бы увеличились во столько же раз. Да... именно эта мысль заставила меня определиться и подтвердить свой выбор. Глянул ниже, в этой строчке находилась тройка не горящих легендарных умений восемнадцатого уровня.

«Ох, как бы я хотел открыть любую из этих способностей», — подумал я.

Быстро пробегаю глазами по описанию этих скиллов и перехожу к последним умениям, доступным мне на моём уровне.

«Пронизывающая молния. Умение класса мастер теней. Минимальный уровень 20. Заряженный электрическим зарядом меч, пронзая противника подобно молнии, наносит урон равный 180% от базовой атаки оружия. Имеет шанс 10% парализовать противника на 3 секунды. Активное умение. Перезарядка 12 секунд. Стоимость: 35 очков бодрости».

«Полёт смерти. Умение класса мастер теней. Минимальный уровень 20. Владелец меча бросает своё оружие с невероятной силой, заставляя его буквально пробить насквозь противника, нанося урон равный 200% базовой атаки оружия, после использования способности вы оказываетесь позади врага, чтобы поймать своё оружие. Активное умение.

Перезарядка 14 секунд. Стоимость: 35 очков бодрости».

Бесспорно, полёт смерти выглядел намного лучше в плане продолжения комбинации, ведь множество моих умений, строились на атаке со спины, да и бонусы класса говорили о том же.

Подтвердив выбор последней способности, я протяжно и с небывалым облегчением выдохнул. Сон накатывал быстро, как восходящая луна, которая за пару часов уже была на самой верхушке небосклона. Я опустил на мягкую, словно пуховую подушку, траву. Посмотрел на каскад рассыпавшихся по чёрному полотну звёзд. Ветер пробежался по спине мертвенно ледяным касанием. Я придвинулся ближе к костру и закрыл глаза.

Не успел рассвет коснуться края небосвода, как меня разбудил бушевавший совсем близко гул боя: звон стали, глухой скрип гнущегося лука и натягиваемой тетивы, бесконечные свисты стрел, крики и громогласный вой. Эти звуки в совокупности заставили меня вскочить и мигом взяться за катану. Протирая глаза ото сна и, пытаясь разобраться в том, что случилось, я всё-таки умудрился увидеть картину происходящего.

— Твою ж мать, тролли, — вскрикнул я.

— О, серьёзно, не шутишь? — съязвила Намедия, принимая щитом обрушившуюся каменную булаву. Щит промял-

ся, Намедия застонала. — Сука, твою ж... Илис, помогай!

Крик Намедии был таким ужасающим и разъяренным. Заставил прийти в себя в считанные секунды. Это имело место быть. Разбитый нами лагерь окружила группа троллей и, когда я взглянул на их уровень, то сам ужаснулся. Два каменных горных тролля двадцать седьмого уровня! Один скальный тролль главнокомандующий тридцатого уровня! Охереть!

Твари были далеко не красавцами: лысыми, бородатыми, с мордой шарпея и картофелеобразным носом. От них разило тухлой рыбой, болотом, немытыми ногами и ещё чем-то зловонным, пробивающим даже самый запущенный ринит. Широкоплечие с маленькой, как ананас, головой, они уступали в высоте лишь крупным деревьям на поляне. Я застыл, метался глазами, в этот момент один из троллей с грохотом свалился метрах в десяти от меня, утыканный стрелами.

— Илис, вставай в авангард, потом потупишь! На счёт три смена. Три.

— Стоп, чё? — крикнул я, подскакивая и вставая позади Намедии. — Какая смена? С кем?

— Давай уже просыпайся, Илис, не до этого. Мы всё про-рабатывали. Вспоминай!

Я подумал, что не в данный момент неуместно было бы указать Аскару на отсутствие первых двух пунктов в его отсчёте. В голове включил ускоренную перемотку вчерашнего дня и сразу же нашёл нужные кадры. Во время моей про-

качки мы проговаривали тактику смены позиций, при которой Намедия, стоя в авангарде, при получении урона свыше пятидесяти процентов от полного запаса здоровья, менялась местами с бойцом арьергарда, чтобы восстановить потерянные хит поинты. Вчера не было ситуации, похожей на эту, поэтому, когда Аскар отдал приказ смены, я не сразу понял. Моя проблема больше состояла в том, что вторая линия — а именно тот, кто будет получать по яйцам, пока наш танк лечится — был я.

— Поехали, — стремительно крикнул я.

Подскочив вперёд Намедии, я занёс катану над головой. Троль взревел, обрушил на меня прямой удар метровой тапанги, который я успешно парировал. Лезвие воткнулось в землю. Следом я пнул его лопату, которую по-другому назвать не мог, и развернул тролля на 180 градусов. Намедия рухнула на колено. Латы на груди бряцали в такт её быстрому дыханию.

— К-крепко же ты спишь, Илис, — морщась, говорила Намедия. Справа из-под пластин лат на бедро сочилась алая кровь, — двадцать два процента хитов осталось, ещё и ребро походу сломали, суки. Минуты две буду лечиться, прикрой.

Я посмотрел на скалящиеся морды двух троллей передо мной. Их глаза горели яростью, как будто я их вырвал из тёплой кровати и заставил идти в школу в тридцатиградусный мороз. При виде меня один из троллей усмехнулся. Бросил второму фразу, что я тощий и толку от меня даже в супе не

будет. Оба резко замахнулись. Тот, что был с тапангой попытался разрезать меня поперёк, а второй своей дубиной хотел меня приплющить.

Я выгнулся почти до земли, лезвие прошло в десяти сантиметрах от живота, затем развернулся на руки, оттолкнулся от земли, встал. Встретил глазами дубину, обрушившуюся рядом. Далее последовал град ударов, от которых я, благодаря ночному распределению уворачивался легко. Да, у меня была слабая защита и попади хоть раз по мне, я бы уже откисал в могиле, но я даже успел забыться, понимая, насколько пластично стало моё тело.

Выбрав момент, когда у меня получилось отразить очередную атаку тролля, я отпрыгнул назад. Начал подготавливать пока небольшую, но явно рабочую комбинацию скиллов. Активирую умение «Скользящий шаг», затем сразу «Полёт смерти» и уже через мгновение моё тело оказывается позади неповоротливого толстяка, а меч, пролетая насквозь, попадает мне прямо в руку. Не давая опомниться троллю, использую «Рубящий удар» и через секунду «Скрытный удар». Невидимость равно неуязвимость!

В запасе было несколько секунд, чтобы отойти. Тролли неуклюже вертят головой, на их тупых лицах полное негодование. Один завопил, оба столкнулись в попытках увидеть меня. Я же медленно иду подальше от его взора, чтобы оказаться у него за спиной в момент, когда невидимость кончится. Аскар разряжает обойму. Удар, ещё удар, стрела вон-

зается в глаз. Второй тролль рабочий падает без сознания.

Вопль хранительницы заглушил рёв тролля.

— А-а-а, сюда иди, чучело.

Не дожидаясь приказа смены, Меди встала передо мной и начала блокировать входящие удары. Я отскочил к Аскару.

— Вовремя, я на перезарядке.

— Хорош, Илис, когда научился? — отсалютовал Аскар.

— Так ночью, когда ж ещё.

— Так вот на что ты променял свой сон, похвально, похвально, — попытка оправдать себя прошла успешно. Аскар похлопал меня по плечу и одобрительно кивнул. — Теперь давай добьём уroda.

Начав работать слаженно, как одна команда, мы без труда разделились с последним троллем. Всё шло именно так, как и должно было идти. Намедия удерживала внимание монстра, не давая им переключаться на нас. Мы в свою очередь разряжали всю обойму скиллов в противника. Несколько раз за бой происходила наша с Намедией смена, но только из-за того, что чаще наши способности уходили в откат. Больше здоровье не переходило границу пятидесяти процентов.

Вскоре всё кончилось, солнце так и не успело выйти из-за горизонта. Издав предсмертный вой вперемешку с кровохарканьем, тролль-главнокомандующий рухнул навзничь. Мы все получили сообщения о поднятии уровня. Я и Намедия подняли по два уровня, а Аскар всего один, но и это в нашем случае было очень весомо.

— Красавцы, салаги, — Намедия обняла нас. — Если бы ещё одно тело не спало несоразмерное ему время, вообще бы справились налегке.

— Хватит, Меди, отпусти, шею свернёшь. Я к тому же не в пустую всю ночь просидел, — я попытался скинуть руку Намедии с шеи. На противоположной стороне растёкся в безвольной улыбке Аскар, намекая, что мол прими и расслабься. Если получится получай удовольствие.

— Кстати, — Меди ослабила хватку, я смог вырваться и размять шею, — это случайно не те тролли, за которых введена награда в виде половины охраняемых ими сокровищ.

— Слушай, да... точно, — протянул Аскар, — слышал и я о таком. Думаю, стоит прочесать окрестности, мы просто не можем упустить эту добычу.

Собрав все вещи, мы двинулись в путь. Солнце взошло и стало безветренно, сухо и жарко. Конечно, мы не знали, где находится лагерь этих чудовищ. Было решено разделиться, но не больше чем на расстояние слышимости. Лес по обе стороны тракта был густой — это давало передышку от палящего красного круга.

Как же приятно было ходить по этому лесу, переполненному красотой, сладостными трелями птиц и ароматами цветущих лип, вяза и жасмина. Лишь несколько раз мы натыкались на монстров, обитавших в этих окрестностях: в основном агрессивные кабаны и медведи. С ними мы разбирались без особых сложностей. Были и волки, кружили стаями. Ко-

гда они пробегали близко к нам у меня начинали ныть локти. Ребята не знали о моих страхах, я старался их не выдавать, но, честно говоря, терпеть не мог собак.

Час прошёл незаметно. Мы продвинулись вглубь на три километра, где и нашли обиталище троллей. Нашли мы его по смраду — он был стойкий, удушливый. Воздух был спёрт. Непонятно от кого сильнее воняло от троллей или места их обитания. На выжженной небольшой территории, окружённой валунами, перед пещерой было кострище. Над тлеющими углями висел оловянный котёл, в нём что-то побулькивало.

Внутри пещеры мы нашли золото, различную экипировку и в целом забирали всё, что только могли ухватить наши жадные руки. От запаха тошнило; некая смесь протухшего и кислого мяса, мочи, пожарища — забивали нос. Мы ступали так осторожно, как только могли, не зная, чего ожидать от этого места и каждый раз, делая очередной шаг, у кого-нибудь из нас под ногами хрустели кости погибших зверей, спрятанные под толстым слоем грязи и сажки.

Пересчитывать добычу не было необходимости, желания тоже не было. Мы погружали всё в рюкзаки и в спешке уносили ноги. Бежали до ближайшего ручья, где смогли искупаться и смыть с себя это место.

Следующие несколько километров пути солнце теряло свою силу. Время было за полдень, жара спала и идти было приятно. Оставалось всего несколько часов, чтобы добрать-

ся до подземелья, идти предстояло чуть меньше пяти километров.

Спустя некоторое время, мы вновь двигались по тракту, но уже узкому. Многолетние дубы, клёны и кипарисы, раскинув свои ветви высоко к небу, затмевали солнце, создавали мрачную атмосферу. От пения птиц кружилась голова, шуршащие в кустах зверьки изредка пугали, на пути встречались игроки и переезжающие из города в город телеги, но всем было похер на нас, ровно, как и нам на них — они следовали своей дорогой. НПС, расставленные вдоль тракта, пытались предупредить нас об опасности впереди. Говорили, что повсюду скелеты, и они часто выходят на тракт. Бесцельно бродят, иногда нападают.

На подходе к подземелью мы стали замечать, как постепенно над нами сгущаются тучи и чем ближе к подземелью, тем чернее и плотнее они были. Усилился ветер. Своими порывами он поднимал листья, бросал их в лицо, хлестал по щеке, могильный холод закрадывался за воротник и под латы. На нашем пути начали появляться скелеты различных уровней. Всё это знаменовало только одно — мы на подходе.

Намедия шла с непроницаемо холодным выражением лица, невысокие полуботинки отбивали ровный ритм. Она размахивала новенькой булавой с утренней звездой на её навершии, которую нашла в пещере троллей, вымыла и приспособила на поясе. Теперь в её крепкой руке она крушил черепа скелетов на нашем пути.

— Пришли, — отпартовала Намедия, задрав голову.

Вход в подземелье был большой. Больше стоящих в округе деревьев. Представлял собой скалу с пятиметровой гранитной дверью. Дверь украшала крупная поблёскивающая цепь и массивный замок на ней.

— А что за важная птица этот ваш Шалаш? Вон ему какой гроб отбахали!

— Нет-нет, это не Шалаш, — протянул я и тоже непроизвольно запрокинул голову, — это, кажется, Гашиш — так было написано.

На входе в подземелье, слева от гранитной двери, кривыми буквами была выцарапана надпись на прибитой табличке.

«Оставьте оружие. Ибо того, кто войдёт с мечом ожидает гнев самого Магиша».

— А-а-а, — хором проговорили мы с Аскаротом, переглянулись, — Магиш.

— Ну, я тогда, наверное, экипировку-то скину? — саркастично бросила Намедия. — Ещё чего для вас, судари, там не скинуть, не?

— Скидывай, — мечтательно покосился Аскар.

— Так-так-так, стоять. Дома поиграете в доблестного рыцаря и принцессу. Мы здесь за одним и чем скорее зайдём, тем быстрее вернёмся домой к тёплой постели, прохладному пиву и булочкам... уф, с корицей... уф...

Я уже во всю витал в мечтах о булках. Намедия перехватила булаву и на её лице заиграла дьявольская улыбка, она

облизнула нижнюю губу. Аскар стянул с плеча лук. Я резко пришёл в сознание и не придумал для себя эффектного появления и просто хрустнул пальцами.

Первые шаги в данж были аккуратными, по крайней мере у меня и Аскраа. Ледяной ветер дул намного сильнее, доставая до каждой косточки в наших худых телах, покрытых внушительной экипировкой. После того как дверь закрылась, заставив содрогнуться скалу, оставляя нас в полной темноте, каждому члену нашей группы пришло оповещение.

«Внимание. Вы вошли в подземелье короля Магиша. Уровень вашей группы: 22. Рекомендуемый уровень: 27. Сложность: высокая».

Вскоре после того, как мы зашли, в интерфейсе у каждого появилась карта подземелья. На ней были изображены бесконечные повороты, потайные двери и пара этажей, уходящих вглубь, в недра данжеона, где в конце ожидала большая многоугольная комната — покои Магиша. Проходя по коридорам, трудно было не заметить искусное оформление стен и потолка, как будто, создавая подземелье для заточения могущественного короля, думали, прежде всего, о красоте, а уже после о надёжности. Многоузорчатые своды, литые настенные лампы, скульптуры лиц, запечатанных в стене — далеко не полный перечень убранства подземелья. Жуткую атмосферу нагоняли капли застывшей крови на полу, паутина, что крепче плетёных верёвок и прогнившие кости бывалых героев.

Скелеты в начальных комнатах были хрупкими, как китайские вазы самой древней династии. Мы, в лице Намедии и её моргенштерна, буквально не ощущали их. Костяны разваливались очень быстро, лишь каждый пятый успевал заметить нас и издать атакующий рёв, который заканчивался ничем.

Первые комнатухи мы пролетели быстро. Маленькие по своей площади, они сменялись комнатами побольше. За ними коридоры, комнаты, потайные двери с усиленной охраной, снова коридоры. Казалось, что этот этаж никогда не закончится. Но вот спустя пару часов изнурительной ходьбы и бесконечных стычек с группами монстров мы смогли отыскать вход на нижний уровень, где находились две комнаты разных размером, одной из которых были те самые покои Магиша, которые как раз и были нам нужны.

Спускаясь по спиральной лестнице, мы стали ощущать давление этого места, а как только последние ступени были преодолены, в уши врезался пронзительный звук, подобный сирене, от которого мы все судорожно согнулись, прикрыв уши. Постепенно звук затихал, но звон в ушах ещё сохранялся, а как только он полностью исчез, послышался жуткий низкий голос.

«Ах-ха-ха. К-то вы, малявки? — голос выводил каждое слово. Проникал в глубь, доставал до груди, живота, паха. Свербел внутри. — как вы посме-е-ли проникнуть в глубь мо-и-их поко-о-ев. Да-а-льшие путь закрыт. Тут жи-

вут мёртвые...»

Он звучал настолько чудовищно, настолько низко, что колени содрогались. Намедия сделала несколько шагов назад, подходя к Аскару. По нему было видно, что он не очень-то рад тому, что в нём видят мужчину. И вообще, была бы его воля, он бы качался ещё, уровня до 50, чтобы прийти сюда и побороть скелета в неравном бою. Я встряхнул тело, выпятил грудь.

— Ага, уже ушли, проверяй, — съязвил я.

Аскар посмотрел на Намедию, попытался не растеряться, поддержал меня, думая, что он нас слышит.

— Мы же с вами пришли сюда ради того, чтобы уйти. Да ребят?

Правда сказал он это в пол голоса.

Не дожидаясь приказа Аскара или Намедии — или каких-либо решений, я решил действовать. Выпив весь арсенал доступных мне зелий: критического удара, ловкости, зелье Офирса, служившее зельем, увеличивающим уровень бодрости, которые я получил накануне в результате нашего фарма, я сплёвываю лишнюю горечь и, хрустнув шеей, иду вперёд. Не прошло и десяти секунд, как из темноты я получил мощный удар по груди, который отбросил меня к месту, где стояли ребята. Удар такой силы мгновенно опустил мои хит поинты в жёлтый сектор.

Ребята поймали меня, не дав свалиться.

— Ты, блять, рехнулся? — поднимая меня на ноги, сказа-

ла Меди. Аскар отвернулся, как только увидел мою продавленную грудину, издал сдавленный звук, как будто его сейчас с тошнит. — Может разрешишь мне первой пойти?

— Чёрт, поспешил... — я отхаркнул кровь во рту, выпил зелье лечения. — Будем считать это разведкой. Их там тьма, уровни не разобрал, сейчас посмотрю получше.

Удивительно, как какая-то жидкость может вправить кости в считанные минуты. Хотя не всё так радужно было с зельями. Работали они по принципу: чем меньше было хп, тем возрастала резистентность к ним — они восстанавливали в разы хуже. Порога я не знал.

Поехали, попытка два. Ухожу в стелс и на этот раз аккуратно ступаю в комнату. Возвращаюсь быстро, на лице немая маска ужаса. Я выдохнул.

— Уровни разнятся с двадцать четвёртого по двадцать шестой, — скороговоркой тараторил я, — точное количество я не разглядел, но могу сказать, что их там не меньше тридцати. Все типы монстров агрессивны, магией не обладают. Есть прогнозы?

— Звучит так, что придётся попотеть, если и зачистим полностью комнату, то на это уйдёт не менее часа, в лучшем случае два. Есть, конечно, у меня мысль... — Аскар закусил большой палец, — все же смотрели фильм триста спартанцев?

— Смотрел... — я прищурился, — кажется, я догадываюсь, что ты хочешь сделать.

Аскар кивнул.

— Нас, конечно, не три сотни, но и впереди не персидская армия, так что выманивать будем в этот узкий проход.

— Согласна, — Намедия тоже поддержала решение, так как её пыла хватило бы мобов на пять, в лучшем случае, на шесть. — Я готова, у меня давно уже руки чешутся.

Мы дрогнули. Не с тем в руках, с чем хотелось бы, только зельями. Задействовали все активные способности повышения характеристик. Готовность двадцать секунд. Аскар принимается выманивать монстров, не выходя из этого прохода. Как только монстры начинали бежать на Аскара, он уходил за нашего хранителя в арьергард и стрелял из-за плеча Намедии, пока она отражала удары противника.

В течение часа монстры падали друг на друга, образуя гору трупов, на вершине которой красовалась Меди. Бесконечные смены каждые пять минут, доставляли нам громадное неудобство, но мы всё-таки смогли разобраться со всеми и принялись собирать лут. Кристальные камни, камни запечатывания магии, свитки молчания и паралича, множество зелий среднего и высокого качества — в общем жирно. Кроме этого — разнокалиберный мусор и ресурсы для крафта, которые могли быть и дорогими, по моему скромному мнению, так как были не распознаны.

Сил разговаривать у нас уже не осталось. Молчание в комнате содрогалось нашим частым дыханием и шумом бьющегося сердца. Мы сели в комнате, которую зачистили и приня-

лись за еду. Какое же удовольствие доставляла пища, приготовленная на огне. Да она не солёная, пусть кое-где не дожарена, но она помогала нам восстанавливаться быстрее. Мы сидели молча, перебирали мусор, выкидывали действительно ненужные вещи. Аскар успел минут тридцать вздремнуть, как вновь послышался тот же воющий звон, затем голос Магиша.

— Да какого хрена!? — вскочил Аскар.

«Тут живут мёртвые! Повторя-яю, ва-а-м тут не место — тут живут мёртвые. Вам даже не по силам мои слу-у-ги. Уходите, уходите. Прочь!»

— Да заткнись ты уже, — бросила Намедия. — Слушайте, желание накостылять ему возрастает с каждой минутой в геометрической прогрессии.

— Ну, — прокряхтел я, вставая, — если все отдохнули, то поехали.

— Так, так, стоп! Попридержи-ка своего конька в стойле. Принцип, как и до этой комнаты: проверку грудью не делаем, невидимость равно неуязвимость, помнишь, да?

В ответ я лишь скривил недовольную обиженную мину, как будто мне не купили красивый красный камаз и всю дорогу был вынужден пребывать на грани истерики.

Интерьер последующих комнат и коридоров сгущался, становился гнетущим. С каждым шагом перед нами возникали всё новые картины ужаса: скелеты, с остатками мягких тканей и роящимися в них личинками копрофагов, паутин-

ные коконы человеческих размеров, загадочные послания на стенах, написанные кровью, от которых по спине пробежал мороз.

После нескольких поворотов и комнат, мы оказались перед массивной дверью, которая преградила нам путь. Меня поразило то, что у этой двери были свои запасы здоровья и весьма немалые.

По итогу это оказался самый крепкий и сложный монстр на нашем пути. Мы обрушивали на неё шквал ударов, без раздумий тратили все скиллы, исчерпав запасы маны и бодрости за минуту — дверь не поддавалась. Даже больше. Пинок Аскара по двери был самым глупым решением — он вывернул палец и получил почти сотню урона в ответ.

На этого монстра ушло почти полчаса. Усталость в руках и часто вздымающаяся грудь говорили о сложности нашего поединка, но дверь поддавалась и рухнул перед нами.

За ней открылся величественный зал с куполообразным потолком и огромной масляной люстрой, источающей кислотно-зеленое свечение. На стенах висели четыре картины, их рамки были начисто отполированы. Каждая из этих картин представляла собой того или иного военного в мундире с золотыми эполетами и кивере с гербом солнца и луны. Их седые заросшие лица смотрели на нас заинтересовано, как будто изучали нас.

Несмотря на то, что помещение было усыпано мхом и грибами, поросло паутиной, а кости составляли четверть всего

пространства, зал сохранял своё помпезное величие.

Стоило нам сделать несколько шагов вперёд, как десятки настенных свечей вспыхнули одновременно, озарив те самые фигуры в мундирах, которые тут же выстроились перед своим повелителем, готовые защищать его ценой своей второй жизни. У призванной свиты отсутствовали лица, волосы как будто нацепили на манекен. Позади них расслабленно восседал Магиш на троне, сделанном целиком из различных костей. На остатках седых длинных волос переливалась остроконечная корона, пустые глазницы не выражали эмоций, но всё равно нам казалось, что они были переполнены чистым гневом.

Аскар повернул к нам голову, не отводя взгляда от свиты Магиша.

— Охрана у него явно не большая, но пиздец как сильная. Уровни выше нашего на несколько пунктов, количества здоровья не вижу, но надеюсь, что меньше, чем у входной двери. А ещё они обладают маной. Первыми не нападаем, тихо, — он прервался, закусил губу, забегал глазами по комнате.

Меня всегда поражал Аскар, а именно то, как он умел превращаться из расхлёбанного, моментами трусливого, а бы даже сказал «удобного», ставящего свои приоритеты ниже приоритетов Намедии и группы, в сосредоточенного тактика, умелого бойца, лидера. Может в нём живёт несколько личностей?

— Ты что-то заметил? — разорвал я молчание.

— Пока не понял... они что — слепые?

— Да похерам, — Намедия встряхнула плечи и вышла вперёд. Её щит за секунду увеличился в размерах, превратившись в настоящий skutum, который она упёрла с размаху в землю.

Защёлкали кости. Свита одновременно коротко зарычала, приняла боевую стойку. Все стойки различались, их оружие тоже.

Первым напал некий Август фон Шпоркен — главнокомандующий, судя по имени — немец, который держал цвайххандер высоко над головой. Рубанул с полоборота в центр щита Намедии, отбросил её на два метра назад. Она устояла. Я вылетел из-под щита, низким ударом попытался порезать ноги немца, но Шпоркен успел парировать, и мощным ударом ноги отбросил меня обратно.

— Он видит, Илис, — закричал Аскар и указал в сторону стен, — портреты!

Я посмотрел на портрет немца, на нём его глаза смотрели куда-то вдаль, полыхали яростью. Я сразу понял, что хотел донести Аскар — они смотрят глазами картин и видят всё поле боя. Смотрел Шпоркен поверх щита Намедии, на Аскара. Зарычал, указал на него. Два других скелета — Джерард Лейк и Корнуоллис, вооружённые загнутыми тальварами, рванули с мест в сторону нашего лучника. Я опередил их; пролетел по комнате и, вооружившись выкидным отцовским ножиком, быстрыми движениями порезал все четыре

полотна.

Скелеты завопили, оглушив нас. Намедия выронила щит, он принял вид обычного среднего щита. Как и ожидалось Корнуоллис и Лейк остановились, так и не добравшись до Аскара.

Я смог побороть стучащую боль в ушах и висках и напал на одиноко стоящего главнокомандующего. Им был испанец Контрерас, вооружённый тонкой рапирой с изящной гардой. Он слепо размахивал ей в разные стороны, резал и колол воздух, пока я всаживал весь арсенал скиллов в него и наконец попал. Сработала способность «Смертельный клинок» и испанец рухнул замертво.

Прозвучал гонг.

«Убив Контрераса, вы разозлили его товарищей. Внимание. На вас действует аура «Гнев четверых» стадия 1. Эффект: сила приближённых, оставшихся в живых, усиливается на пять процентов».

— У-у-у, — я облизнул губы, — кажись, не на шутку злятся. Дорога, видать, им повторная жизнь.

— Ко мне, твари! — заорала Намедия, ударяя палицей по щиту. Скелетам уже не нужна были глаза, она на подсознательном уровне ощущали цель, направились к хранителю.

— Илис, ассист одного, гасим немца.

Аск

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.